

ВАЛЕНТИНА ФАСТ

*Все тайное
становится
явным*

Элиа
АКАДЕМИИ
АШРИВЕР

Темные секреты

Валентина Фаст
Элита академии Ашривер.
Темные секреты
Серия «Trendbooks magic»
Серия «Элита академии
Ашривер», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73853082

*Элита академии Ашривер. Темные секреты / Валентина Фаст: Клевер-
Медиа-Групп; Москва; 2026
ISBN 9785002526215*

Аннотация

История любви мага и сирены, фантастические чувства, предательства, интриги и борьба элит в атмосфере магической академии.

Роман «Элита Ашривера. Темные секреты» – это захватывающая история любви сирены-самозванки и мага-наследника. Книга про любовь увлечет читателя с первой страницы. Невероятные повороты сюжета, потрясающие герои, живо описанные детали вселенной магов и волшебников – прекрасное чтение для любителей фэнтези.

Всю жизнь сирена Джейд провела под давлением властной матери, которая использовала красоту и магические силы дочери ради выгоды. Сбежав из-под ее гнета, Джейд обманом поступает в престижную академию Ашривер, чтобы начать все с чистого листа. Здесь она встречается Ашера – блестящего наследника Дома Магов. Между ними мгновенно вспыхивает искра. Но любовь невозможна! Ведь именно Ашеру поручено найти и разоблачить самозванку в стенах академии. Джейд шантажом втягивают в опасные игры элит. Что, если по ее вине развяжется магическая война, а мужчина, в которого она влюблена, навсегда от нее отвернется, узнав правду?

Книга роман «Элита Ашривера. Темные секреты» понравится тем, кто любит книги фэнтези (книги фантастика), интересные книги о магах, книги романы (книги 18+) о запретной любви.

ВБ

Книга про любовь мага и сирены, фантастические чувства, предательства, интриги и борьба элит в атмосфере магической академии – захватывающий роман «Элита Ашривера. Темные секреты».

Она – сирена-самозванка. Он – маг, который должен ее разоблачить.

Их любовь невозможна. Но все тайное становится явным.

Сбежав из-под гнета властной матери, сирена Джейд обманом поступает в престижную академию Ашривер, чтобы начать все с чистого листа. Здесь она встречается Ашера – блестящего наследника Дома Магов. Между ними мгновенно вспыхивает искра. Но именно Ашеру поручено найти и разоблачить самозванку в стенах академии. Джейд шантажом втягивают в опасные игры элит. Что, если по ее вине развяжется магическая

война, а мужчина, в которого она влюблена, навсегда от нее отвернется, узнав правду?

Книга роман «Элита Ашривера. Темные секреты» – захватывающее чтение для всех, кто любит книги фэнтези (книги фантастика), интересные книги о магах, книги романы (книги 18+) о запретных чувствах.

Содержание

Пролог	8
Глава 1	13
Глава 2	36
Глава 3	52
Глава 4	74
Глава 5	87
Глава 6	101
Глава 7	117
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Валентина Фаст

Элита академии Ашривер.

Темные секреты

Привет, дорогие читатели!

Вы держите в руках книгу редакции Trendbooks.

Наша команда создает книги, в которых сочетаются чистые эмоции, захватывающие сюжеты и высокое литературное качество.

Вам понравилась книга? Нам интересно ваше мнение!

Оставьте отзыв о прочитанном, мы любим читать ваши отзывы!

© 2024 Bastei Lübbe AG, Germany

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2026

Книги – наш хлѣбъ

Наша миссия: «Мы создаѣм мир идей для счастья взрос-

лых и детей»

Пролог

Темно-красная помада, которой Трейси только что накра-сила губы, стоя в мужском туалете, на фоне белой кафель-ной плитки выглядит просто роскошно. Оттенок «Magic» от Coco Chanel. Это действительно магия, потому что ее притя-гательность для мужчин неоспорима. Ей даже не понадоби-лось применять свои способности, чтобы за пять минут пре-вратить незнакомца в платежеспособного клиента.

Трейси улыбнулась, любуясь блеском, и даже не удостои-ла парня взглядом, когда тот исчез за дверью, возвращаясь в бар. Она внимательно смотрит в зеркало, и ее идеально выщипанная бровь приподнимается. Это был долгий день, и макияж уже далеко не так безупречен, как в полдень, ко-гда она выходила из дома. Она быстро стирает смазавшуюся косметику под глазами и еще раз поправляет белую рубаш-ку, на которой красуется логотип бара – золотая голова оле-ня с черной короной.

К концу десятичасовой смены, проведенной на высоких каблуках, ноги горят. Она выходит из туалета и возвращает-ся к коллеге. Купюры в лифчике мешают, но на облегających брюках нет карманов, так что придется потерпеть.

Как и ожидалось, незнакомец уже исчез. Они всегда так делают, ведь когда тебя ублажает официантка в тесной туа-летной кабинке бара, это кажется чем-то запретным. Запрет-

ным и грязным.

Коллега бросает на нее раздраженный взгляд, который Трейси игнорирует. Ей абсолютно наплевать, что о ней думают. Единственное, что имеет значение, – это дополнительный заработок.

По окнам по-прежнему барабанит проливной дождь. На улице царит крошечная тьма, и фонари слабо освещают переулок. В небе сверкает молния, и следом гремит гром. Музыку уже выключили – знак того, что заведение скоро закроется. Однако всегда находятся посетители, которые этого не понимают.

– За четвертым столиком кто-то тебя звал. Они сидят там уже целую вечность. Опять те, в черных капюшонах. – Вторую официантку передергивает, пока она незаметно делит чаевые и подталкивает небольшую стопку к Трейси. – Клиенты сегодня совсем жадные.

– Завтра наверняка будет лучше. В выходные всегда так. – Трейси бросает оценивающий взгляд на четвертый столик, и ее пробирает мороз, когда она узнает две фигуры в капюшонах. От ужаса у нее учащается сердцебиение, но она заставляет себя сохранять беспечный вид. Ей хорошо известно, чего хотят от нее эти люди.

– Это последние посетители. Я уже ухожу. Или хочешь, чтобы я осталась? – Взгляд ее коллеги нервно перебегает обратно к столику.

До этого они появлялись здесь всего дважды. В первый

раз, чтобы сделать предложение. Потом – чтобы уточнить детали. И вот теперь, чтобы закончить сделку. *Черт.* Трейси была уверена, что у нее есть еще как минимум неделя. Несмотря на все усилия, у нее все-таки напряглись плечи.

– Я справлюсь.

Нерешительный кивок, затем взгляд на часы.

– Как скажешь. Ты тут все закончишь?

– Конечно. – Трейси залпом выпила воду из розового стакана, который заранее оставила за стойкой. В горле так пересохло, что даже вода мало чем помогла.

– Ладно, тогда до завтра. – Махнув рукой на прощание, коллега достает из-под стойки свою сумку, зонт и куртку и исчезает на улице под дождем.

Свет фонарей едва различим в потоке воды, но Трейси смотрит девушке вслед, пока та не доходит до конца аллеи и не скрывается за поворотом.

Затем с трясущимися руками Трейси пересекает пустой ресторан. Воздух наполнен резким лимонным запахом чистящего средства, которым протирают барную стойку и столешницы. Вскоре Трейси надо будет перевернуть стулья, поднять их на столы и помыть пол... Как только избавится от этих двоих.

Она натягивает на лицо улыбку, зная, что за ней все это время наблюдают, и подходит к столику с блокнотом и ручкой. Под кожей бурлит магия, готовая нанести удар, если что-то пойдет не так. Сила внутри растет, и Трейси напоми-

нает себе, что они не могут причинить ей вреда.

– Хотите еще что-нибудь выпить или сразу перейдем к делу?

Она изо всех сил старается не показывать свое напряжение, но вдоль линии роста волос предательски выступают бисеринки пота. Это дело принесет ей кучу денег, и хотя за последние несколько дней она уже посетила первые цели, с исполнением ничего не получилось. Это задевает ее самолюбие, и больше с ней такого не случится. Сегодня ночью, сразу после закрытия, она попробует снова.

Два человека напротив нее – те же, что и всегда, и Трейси абсолютно ничего о них не знает. Кроме того, что они выдали чертовски солидный аванс за работу и ее способности идеально подходят для их целей. Только вот она потерпела неудачу, а деньги уже потратила. О чем эти двое не должны узнать ни при каких обстоятельствах.

– Ты все сделала? – спрашивает тип с хриплым голосом, который всегда говорит, пока второй человек молчит и лишь пристально смотрит на нее. *Супержуть.*

– Возникла небольшая проблема, – начинает она со всей уверенностью, на какую только способна. Жизнь научила ее, что так всегда можно внушить людям желание не сворачивать тебе шею. – Это было не так просто, как пред...

– В следующий раз лучше сосредоточься на своей работе, вместо того чтобы обслуживать клиентов в туалете, – рычит он тоном, от которого у нее по позвоночнику бегут мураш-

ки. – Задача была сформулирована четко и ясно.

– Абсолютно, – быстро отвечает она, переступая с ноги на ногу. *Сохраняй хладнокровие. Не показывай слабости.* – Мне просто нужно еще несколько дней.

Парень фыркает. Раздраженно. Сердито. Разочарованно. Так точно и не скажешь. Рядом с ним поднимается рука с длинными пальцами. Трейси напрягается. Ее магия шипит. Но прежде чем она успевает оценить силу своего противника, становится слишком поздно.

– Забудь все, – приказывает мелодичный голос, и в тот же миг блокнот из рук Трейси падает на пол. Ее окружает странная и одновременно знакомая магия, лишая шансов на сопротивление.

Две фигуры встают и направляются к выходу, а Трейси опускается на колени. Они открывают двери и выходят под дождь. Свет над ними мерцает, когда их ботинки ступают по брусчатке, превратившейся в одну сплошную лужу.

– Надеюсь, следующая будет надежнее, – доносится до Трейси мелодичный голос, прежде чем девушка падает на пол, забыв, как управлять собственными мышцами.

За ними захлопывается дверь. Трейси смотрит им вслед, широко раскрыв глаза, и забывает, как дышать.

Глава 1

Джейд

В Феникс ведет всего несколько дорог, и я сейчас как раз на одной из них. Нервно терзаю сломанный край ногтя на большом пальце и смотрю вперед через промежуток между пассажирским сиденьем и водителем, который в момент встречи немного напугал меня своим черным костюмом и фуражкой.

Извилистая дорога у меня перед глазами с обеих сторон усажена елями. Каждый поворот словно исчезает в густой растительности, а горизонт состоит из зелено-белых гор, над

которыми низко висят серые облака. Даже несмотря на грозящий дождь, здесь так красиво, как никогда не смогут передать открытки. *Невероятно.* Я действительно здесь. В Канаде.

Вокруг не видно ни указателей, ни каких-либо других признаков того, что мы находимся на прямом пути в крупный город. Лишь эта длинная одинокая дорога через лес. Тем не менее каждый – буквально каждый – сверхъестественный североамериканец знает, что шоссе Блэк-Ривер заканчивается в Фениксе.

Ноготь впивается в кожу, и я поджимаю губы, стиснув большой палец в кулаке, и на мгновение жалею, что так и не сделала маникюр на прошлой неделе, до своего побега. А теперь я не смогу позволить себе наращенные ногти. Чтобы не вызвать подозрений, я не стала отменять запись, а перенесла ее на завтра, сославшись на плохое самочувствие.

В груди все сжимается, стоит только представить себе мамину реакцию, когда она поймет, что меня нигде нет. И что деньги пропали. И что часть ее одежды тоже исчезла. Она придет в бешенство.

Обманищица. Ты никчемная, пока не приносишь нам никакого дохода. Абсолютно никчемная.

На лбу выступает холодный пот, а угрызения совести, кажется, готовы раздавить все мои внутренние органы. Я медленно вдыхаю через нос и выдыхаю через рот. Так тихо, что водитель, надеюсь, не заметит моей зарождающейся паниче-

ской атаки. Откинувшись на спинку светлого кожаного сиденья, я на мгновение прикрываю глаза.

Я заслужила свободу. Я вправе сама выбирать, как мне жить. Я никому ничего не должна.

Повторяю фразы, которые крутятся у меня в голове с тех пор, как в одном баре я встретила студентку-психолога и за парой на тот момент уже лишник коктейлей поведала ей всю свою историю. Она воспользовалась шансом проверить на мне выученную теорию и дать несколько советов, а я впитывала каждое слово, как губка.

Я сама себе хозяйка. Я никому ничего не должна.

Проходит немало времени, прежде чем стеснение в груди ослабевает, и еще немного, прежде чем я чувствую, что снова могу нормально дышать.

Открыв глаза, встречаюсь взглядом с водителем. Он смотрит на меня с каменным выражением лица, вероятно, желая убедиться, что меня не стошнит на его дорогие кожаные сиденья, после чего снова сосредоточивается на дороге. Деревья на обочине, кажется, подступают все ближе и через пару новых поворотов поглощают каждый, даже самый крохотный, кусочек солнечного света.

Желудок сворачивается в комок, когда далеко впереди внезапно появляются железные ворота. Шириной они не уступают всей дороге и представляют собой связующее звено между заборами, выглядывающими сквозь деревья справа и слева.

– Ваши документы, пожалуйста. – Шофер снижает скорость и одновременно протягивает мне руку через плечо.

Он говорил об этом заранее, предупреждал, что при въезде в Феникс мое удостоверение должно лежать на передней части приборной панели. Тем не менее у меня безумно дрожат пальцы, пока я достаю из кармана портмоне и выуживаю маленькую карточку. Даже фальшивая улыбка меня подводит, когда я наблюдаю, как водитель кладет мое удостоверение рядом со своим, закрепленным по центру в нижней части ветрового стекла.

Каждый мускул в теле напрягается, едва мы тормозим прямо перед воротами, и я смотрю, как две камеры на столбах ограждения справа и слева начинают мигать красным.

Летят секунды. Бешено колотится в груди сердце. Руки дрожат. Дыхание сбивается.

И тут ворота дергаются, как будто шелкают, после чего медленно открываются, подчиняясь внутреннему механизму. Словно по волшебству, управляемые незнакомыми людьми, которые решили, что данные моего удостоверения личности в их системе оказываются подлинными.

Водитель проезжает. И вот мы внутри.

Боже. Мой.

Я в Фениксе.

Я в Фениксе?

Я в Фениксе!

Я все еще пытаюсь привести мысли в порядок, как вдруг

водитель включает поворотник. Перед нами вырастает табличка с двумя переплетенными буквами «А», указывающая направо, и шофер сворачивает. Итак, мы съезжаем с шоссе и попадаем на прямую дорогу к академии Ашривер. Это последний участок цивилизации перед городом, который манит меня как ничто другое и которого мне следует опасаться больше всего.

Я буду учиться там, получу диплом, а потом построю собственную жизнь. В академии действует своя система, смесь университета и школы, с различными специализациями и курсами, подобранными с учетом индивидуальных способностей. Когда несколько недель назад я попросила дядю устроить меня туда, он сразу же прислал мне информационные материалы. В академии предусмотрены специализированные направления для всех восьми Домов сверхъестественного мира.

С тех пор как я получила документы и моим основным местом жительства стал Феникс, я официально вошла в Дом сирен. Потому что именно ею и являюсь – сиреной. И всю жизнь вынуждена была это скрывать. Моя мать – оборотень, но не чувствует настоящей принадлежности к какому-либо сообществу и предпочитает тайно жить среди людей.

Однако в Фениксе обосновались и представители других Домов: шепчущие и перевертыши, элементали, чтецы, провидцы, а также маги.

Одна только мысль о том, что я наконец-то узнаю все о

загадочном городе и других сверхъестественных существах, вызывает нешуточное волнение.

Проходит гораздо больше времени, чем я ожидала, и вот наконец перед нами вырисовывается большое старое здание, окруженное бесконечным на вид лесом, за которым возвышаются заснеженные горы. Кузина Райли рассказывала мне, что академия построена в неоготическом стиле. С множеством башен, высоких окон, фронтонов и остроконечных куполов, придающих огромному зданию из темно-серого камня вид чего-то среднего между крепостью и дворцом. Разноцветные витражи разбавляют четкие линии повторяющихся высоких оконных фасадов, а над декоративными фронтонами возвышаются каменные статуи, словно с любопытством разглядывающие каждого новичка. Кроме того, Райли говорила, что академия расположена на Ашривере – реке, воды которой когда-то смыли прах¹ погибших в Великой войне. Из Феникса, города, который долгие годы был мертв, но воскрес и наконец обрел покой. Мне мало что известно о сверхъестественном мире, но эти слова буквально врезались в память.

Как раз в местной академии я и собираюсь теперь получать образование. Настоящее образование, а не такое, которое приходится втискивать между мероприятиями и тренировками. Такое, которое действительно чего-то стоит.

Я крепче обхватываю лежащую на коленях сумку Prada,

¹ От англ. «ash» – пепел, зола. – *Здесь и далее примечания переводчика.*

тоже украденную, и слышу шелест бумаги. Тут же разжимаю пальцы, чтобы еще сильнее не помять свои драгоценные документы. При этом мне приходится подавить в себе желание вытащить их и пролистать, просто чтобы убедиться, что они выглядят настоящими.

Мой взгляд снова перебегает на водителя, но он в данный момент целиком сосредоточен на попытке въехать на парковку, которая находится справа между деревьями и которую я даже не сразу заметила. Здесь, прямо на гравии, под корявыми ветками и опадающими листьями, выстроилась целая армия дорогих автомобилей. На любой вкус – от Bentley до Ferrari и Mercedes.

Я нервно сглатываю, внезапно явственно ощутив разницу между собой и сокурсниками. В этом мире я никто. Все мои награды здесь ничего не значат, потому что тут я лишь бедная сирена, которая попала в самую престижную академию Северной Америки исключительно благодаря помощи своего дяди.

Никто.

Я улыбаюсь.

Все идет по плану.

Это начало новой жизни, и наплевать, что у меня меньше денег, чем у остальных учащихся. Ничего хуже, чем место, откуда я приехала, все равно нет.

Когда водитель останавливается и я выхожу, чтобы забрать свой чемодан, на парковку с ревом въезжает другая

машина. На такой скорости, что поднимается облако пыли, а из-под колес вылетает несколько мелких камней. Сейчас воскресенье, вторая половина дня, и все, кто уезжал на выходные, видимо, возвращаются обратно. А это значит, что я не задержусь на этой парковке дольше, чем необходимо.

– Спасибо.

Водитель уже достал из машины мой чемодан и дорожную сумку. И то, и другое Chanel, из маминого шкафа. Когда вчера на рассвете я беспорядочно закидывала в них вещи, это не казалось мне чем-то зазорным. Из своего на мне только бежевое пальто до колен.

Молча кивнув, шофер вновь отворачивается к машине. Дядя Дерек заплатил ему за то, чтобы он привез меня сюда, и когда я после двадцатичетырехчасового путешествия вышла из автобуса на вокзале на канадской границе, то чуть не бросилась этому мужчине на шею. Он забирал меня из страны, а значит, я наконец-то окажусь в безопасности. Здесь мама до меня не доберется. Больше никогда.

Я отхожу назад и достаю из сумочки новый телефон: нужно написать дяде, что я приехала в академию. В памяти смартфона всего три контакта. Дядя Дерек, тетя Бетти и кузина Райли. Я купила его вчера, перед тем как буквально уничтожила свой старый мобильник, чтобы никто не смог меня по нему разыскать.

Дядя Дерек не отвечает, что меня не удивляет, так как он очень занятой человек, и я убираю телефон обратно в сумку,

поворачиваясь к зданию.

Лимузин выезжает с парковки, а на заднем плане хлопает дверь. Самое время уходить.

Пристегиваю дорожную сумку к выдвижной ручке так, чтобы она стояла на чемодане, и делаю шаг. В тот же момент колеса чемодана цепляются за неровную поверхность и застревают. У меня вырывается раздраженный стон, и, упираясь каблуками в гравий, я дергаю на себя чемодан.

Рядом слышатся шаги, и вдруг передо мной появляется молодой человек.

Я поворачиваю голову и смотрю в самые красивые зеленые глаза, которые когда-либо видела. Блондин с волнистыми волосами, лицо идеально, а улыбка настолько ослепительна, что я сразу заставляю себя отвести взгляд. *Опасно.* Это слово вспыхивает у меня в голове красным светом, потому что я достаточно насмотрелась на таких парней. Идеальные до кончиков волос и, по всей вероятности, такие же испорченные.

– Привет.

– Привет, – отвечает он, и от его улыбки просто захватывает дух. Это улыбка, по которой наверняка вздыхают толпы девушек, улыбка, которая мгновенно заставляет тебя чувствовать себя особенной только потому, что тебя ею наградили. – Позволишь помочь?

Уперев одну руку в бок, я вызывающе приподнимаю бровь. Моя магия щекочет кожу, и я подавляю ее, потому что

для нее сейчас не время и не место.

– Мама учила меня не разговаривать с незнакомцами. – Прозвучало так, будто речь шла о заботливой женщине, а не о той, что использовала своего ребенка как дойную корову.

Уголок его рта дергается в непринужденной, очень знакомой манере. Так улыбаются мужчины, знающие, что весь мир лежит у их ног. Затем он протягивает мне руку:

– Ашер – а следовательно, больше не незнакомец.

Немного поколебавшись, я все же подаю ему руку в ответ. Рукопожатие у него крепкое, но он сразу же отпускает мою ладонь, вместо того чтобы рискнуть и удерживать ее дольше, чем нужно.

Я окидываю взглядом его одежду. Темно-красный пиджак с золотой строчкой, такие же золотые буквы на груди – символика академии, золотисто-красный полосатый галстук, бежевые брюки и коричневые лакированные туфли. Должно быть, это школьная форма.

– Джейд.

– Что ж, Джейд. – Он словно пробует мое имя на вкус, пока поднимает мой чемодан и шагает с ним вперед, как будто так и надо. – Ты, видимо, новенькая. По крайней мере, я не замечал тебя раньше, и если это из-за моей невнимательности, то прошу прощения.

Обезоруживающий. Обаятельный. Опасный. И слишком привлекательный.

Я иду рядом с ним мимо дорогих машин. Хорошо, что я

выбрала один из маминых нарядов, а не собственную одежду. Люксовые бренды всегда были ее слабостью, и я решила, что в них не привлеку столько внимания, сколько в своих любимых джинсах с высокой талией и в кроп-топе. При каждом шаге ногу пронзает боль, и я стараюсь не морщиться. Лучше бы оставила эти чертовы туфли дома.

– Да, новенькая. Завтра у меня первый учебный день.

– Интересно. Смена школы так скоро после начала нового года – редкий случай.

– Но, к счастью, не невозможный.

Он указывает на мою ногу:

– Травма или неудачный выбор обуви?

Вот тебе и не привлекла внимание.

– Спортивная травма. Причина, по которой теперь я полностью сосредоточена на учебе. – Никто и никогда больше не вытащит меня на чертову площадку.

– Значит, соревнования?

Откинув назад темные волосы и бросив взгляд на Ашера, я улыбаюсь:

– Кажется, тут кто-то очень любопытен.

– Виноват. – Его губы изгибаются в ослепительной улыбке, а между тем мы сворачиваем с гравийной парковочной площадки на серую мощеную пешеходную дорожку.

С обеих сторон от нас тянется идеально подстриженный газон насыщенного темно-зеленого цвета. Здание, к которому мы направляемся, по мере приближения словно увеличи-

вается в размерах. Магия Ашера соприкасается с моей, и на мгновение меня это так поражает, что я чуть не спотыкаюсь. За несколькими исключениями, я никогда не встречала других сверхъестественных существ, кроме своих прямых родственников. И уж тем более ни одного с достаточно мощной магией, чтобы она воспринималась как отдельное, самостоятельное существо.

Я снова чувствую его магию, она будто нежно поглаживает мою кожу, и это настолько целенаправленное действие, что просто не может быть ненамеренным.

В ответ я опять приподнимаю бровь, давая понять, что ничуть не впечатлена. Хотя на самом деле еще как впечатлена. Как он это делает? Мне бы очень хотелось узнать. Нет, мне *необходимо* узнать!

Но спрашивать нельзя. Потому что я здесь по поддельным документам, и если кто-то об этом узнает и сдаст меня, то я отправлюсь прямиком в тюрьму.

Даже не имея контактов в мире сверхъестественного, я наизусть знаю его главные правила:

Храни секреты.

Скрывай свои способности.

Пройди испытание.

И если первые два правила стали для меня второй натурой, то третье мне пришлось нарушить.

Ашер отзывает свою магию, и его улыбка становится шире. Интересно, к какому Дому он принадлежит? Пусть мне

и известно о восьми различных типах магии в нашем мире, различать их меня никогда не учили. Гораздо проще определить, что кто-то управляет огнем, чем то, что кто-то пытается считать воспоминания с предмета. Или, например, не оборотень ли пробегающая мимо собака. В то же время мысль о том, что кто-то по одному лишь пеналу может распознать во мне лгунью, ужасно нервирует. А ведь видов силы гораздо больше. Надеюсь, здесь я смогу научиться незаметно их различать.

– Как бы ты описал академию? – спрашиваю я, пытаюсь сменить тему.

Ашер смотрит на меня так, будто прекрасно понимает, с какой целью я задаю этот вопрос, и все же отвечает:

– Фанатичная. Элитарная. Жесткая. Пронизанная семейными связями. – Говоря это, он несколько не меняется в лице.

Я с трудом подавляю улыбку, и на миг моя маска непоколебимого хладнокровия дает сбой. По его глазам я вижу, что он это замечает и что ему это нравится.

– Фанатичная? Элитарная – да. О том, что обучение тут жесткое, я тоже слышана, как и о том, что семейные связи здесь играют большую роль, но *фанатичная*?

На губах Ашера появляется ухмылка, от которой все его лицо буквально озаряется. Он действительно один из самых красивых парней, которых я когда-либо встречала. Под кожей прокатывается покалывание, которое пытается спрово-

цировать меня воспользоваться магией. *Проклятье!* Я незаметно царапаю тыльную сторону ладони сломанным ногтем, чтобы взять себя в руки.

– Да, у нас тут все немного напоминает секту. – Он понижает голос, словно делится секретом, а на губах по-прежнему играет неотразимая улыбка. – Некоторым людям здесь поклоняются, как богам. Многие пытаются попасть в какие-то клубы. Сложилось огромное количество закрытых сообществ. И все без исключения обожают эту эмблему. – Он постукивает пальцем по вышивке на пиджаке. – Поверь мне, товары с этой символикой продаются как горячие пирожки.

Я громко и искренне смеюсь и не успеваю остановить свою магию, когда часть ее пробивается к нему сквозь тщательно выстроенную мной стену.

Тело мгновенно напрягается, приготовившись отбиваться в случае необходимости. Ведь если я чему и научилась, так это тому, что моя сила может заставить других наброситься на меня.

На долю секунды с лица Ашера исчезает непринужденное выражение, но затем он снова берет себя в руки. Меня переполняет облегчение.

Я спешу отвести взгляд и опять смотрю вперед, на огромное строение, от которого нас отделяет всего несколько шагов.

– И ты состоишь в одном из этих клубов?

Его губы складываются в лукавую ухмылку.

– В самом элитном.

Почему я не удивлена?

– Ну естественно.

Мы останавливаемся возле здания, и Ашер вдруг как будто колеблется, желая продлить короткий промежуток времени, проведенный со мной.

Мне нравится, как он смотрит на меня, хоть я и понимаю, что для него все это просто игра. Разве может быть иначе? Я ведь новенькая. Наверняка парни вроде него постоянно находятся в поисках следующего вызова.

Ты продажная девка, которая живет только ради того, чтобы привлечь внимание мужчин.

Горло сжимается, рука судорожно тянется к груди, чтобы справиться с внезапным давлением внутри. Однако в последний момент я меняю направление движения и откидываю ею волосы за спину в надежде, что не выгляжу совсем уж неловко. И параллельно я пытаюсь выкинуть из памяти мамин голос.

Я не продажная девка. Я не выбирала такую жизнь, черт возьми. Ни свою внешность, ни свои способности. Я родилась сиреной. И это моя судьба – жить с последствиями.

Ашер указывает на мой чемодан, который до сих пор держит в руках.

– Итак, мисс Новенькая, могу я познакомить тебя с миром академии Ашривер?

– Слишком любезно. – Говоря это, я настолько отвлека-

юсь на дерзкий огонек в его зеленых глазах, что промахиваюсь мимо первой ступеньки корпуса академии и подворачиваю больную ногу. К своему стыду, я успеваю издать нелепое писклявое «Ой» и в последнюю секунду хватаюсь за руку Ашера, чтобы не разбить нос об лестницу.

Я чувствую тепло его тела под моими пальцами даже сквозь ткань пиджака, ощущаю пряный аромат мужского парфюма, и на мгновение внутренняя стена снова крошится. Магия выплескивается на него, и ничто не может ее остановить. Я вижу разлетающиеся над ним красные искры, вижу, как в выражении его лица что-то вспыхивает, вижу внезапный голод во взгляде.

Он почувствовал *это*. От стыда у меня загораются щеки. Я сама не понимаю, почему так плохо себя контролирую. Я же практиковалась. Снова и снова. Всю свою жизнь.

Ты продажная девка.

– Прости. – Я тут же делаю шаг назад и пытаюсь беззаботно улыбнуться. – Ты делаешь такие предложения всем новеньким или только тем, кого считаешь привлекательными?

У Ашера дергается уголок рта.

– Определенно последнее.

По крайней мере, он честен.

Издали до нас неожиданно доносится хлопанье автомобильных дверей, что возвращает меня к реальности.

Это безумие. Я провела на территории академии меньше пяти минут, а уже стою здесь наедине с парнем.

Моя мать права.

Эта мысль мелькает в голове так внезапно, что я чуть не вздрагиваю.

Нет. Она *не* права.

Я никого не просила создать меня сиреной и делаю все возможное, чтобы держать себя в руках. Научиться этому здесь – моя единственная надежда.

Отступаю еще на шаг и переплетаю пальцы за спиной.

– Что ж, рада слышать. Но сейчас мне нужно зайти и зарегистрироваться. Может, первым делом покажешь мне, где кабинет секретаря?

– Сочту за честь. – Он наклоняет голову набок, открывая громадную деревянную дверь, и один из белокурых локонов падает ему на лоб. – Это административное здание академии Ашривер. Внутри находятся кабинеты секретаря, преподавателей и все структурные отделы, которые только можно себе представить. Только административно-хозяйственное управление размещается в другом месте.

Мы входим в вестибюль со светлым мраморным полом, больше длинный, чем широкий, со стенами, увешанными произведениями искусства. От него ответвляется несколько коридоров. Напротив нас, за коридорами, находится большая стеклянная дверь, за которой видны другие здания на территории. Из некоторых проходов доносятся голоса, но я никого не вижу. Мои каблуки громко цокают по бежевому мрамору, и этот звук эхом отражается от белых стен, пока я

осматриваюсь. В центре холла висит огромная люстра изящной изогнутой формы, включенная, невзирая на ясный день.

Однако мой взгляд то и дело возвращается к панорамному окну и ученикам, которые как раз выходят из дальнего корпуса. Все они одеты в одинаковую форму, и хотя я уже здесь, мне с трудом верится, что я вот-вот стану одной из них.

Мне вдруг начинает казаться, что сумка с фальшивыми документами весит целую тонну, и я поправляю ремешки на плече.

Потому что на краткий миг меня одолевают сомнения.

Потому что я буду выделяться, как бы ни старалась.

Потому что я никогда не проходила обязательное испытание и не посещала соответствующий лагерь, хотя в документах написано обратное.

Часть меня хочет развернуться и убежать. Но потом я думаю о маме. О Райли. О своей жизни. Об этом шансе, который выпадает лишь раз.

Я справлюсь.

Ашер ведет меня направо, мимо бросающейся в глаза доски объявлений, на которой обозначены номера комнат. Тем не менее он не упускает возможности лично проводить меня до стеклянной двери.

– А вот и секретариат, где наша новенькая должна как можно скорее зарегистрироваться, чтобы я мог показать ей, как пройти в ее комнату.

Я выгибаю бровь.

– Это какая-то махинация, чтобы узнать, в какой комнате я буду жить?

Он с ухмылкой придерживает для меня дверь:

– Определенно. Я подожду здесь, пока ты не закончишь.

Милый. Очаровательный. Симпатичный. И, очевидно, невероятно любезный. Он выглядит как парень, который слишком хорош для меня. Как парень, который ест девчонку вроде меня на завтрак. Как парень, у которого впереди великое будущее, в то время как я должна вести себя максимально незаметно.

Тем не менее я благодарно улыбаюсь Ашеру, прежде чем пройти мимо него в кабинет, где за приподнятой стойкой напротив друг друга стоят два письменных стола. Занят из них только один, и при виде меня сидящая за столом женщина с улыбкой поднимается. На вид ей может быть как тридцать лет, так и пятьдесят.

– Здравствуй. Ты, должно быть, Джейд. А я Эмма, школьный секретарь.

– И, очевидно, я сегодня единственный новичок?

Эмма со смехом кивает, оранжевые волосы покачиваются в такт движениям головы.

– Совершенно верно. Подожди минуту, я уже собрала для тебя папку со всеми документами. – Она берет со стола черную папку и открывает ее: – Здесь ты найдешь карту кампуса, правила внутреннего распорядка и данные для входа в ноутбук. В первый раз тебе придется сбросить все задан-

ные пароли, но это расписано в инструкции. Так как ты сирена, в дополнение к выбранным тобой основным предметам – французскому, испанскому и мандаринскому китайскому – тебе назначены обязательные дисциплины. Точное расписание тоже есть в этих документах. – Она указывает на стопку подшитых бумаг, после чего достает из-под стола сумку с ноутбуком. На темно-коричневой искусственной коже блестят две крупные переплетенные буквы «А» – герб академии. – Письменные принадлежности и ручки прилагаются. Ноутбук не разрешается использовать на занятиях, но все домашние задания нужно отправлять по электронной почте.

Я киваю. Райли мне об этом уже рассказала. Меня нервирует мысль о том, что сегодня мы, возможно, снова увидимся. Однако небольшая лекция Эммы отвлекает меня от чрезмерного погружения в раздумья.

– Смотрю, ты уже нашла себе сопровождающего.

Проследив за ее взглядом до стеклянной двери, я вижу за ней Ашера, небрежно прислонившегося к противоположной стене.

– Да, он вроде как просто пошел за мной.

Эмма заливисто смеется и закрывает папку:

– Отлично, тогда пусть проводит тебя в твою комнату, но для посетителей в общежитии после десяти часов действует комендантский час. Об этом можно прочитать в прилагающихся правилах проживания. – Она достает старый, тяжелый на вид ключ и подталкивает его ко мне через стойку. За-

тем подходит очередь удостоверения размером с кредитную карту, на котором я узнаю свою фотографию, которую заранее выслала по электронной почте. – Прошу. Номер... – Задумавшись на мгновение, женщина снова открывает папку и сверяется с листочком на первой странице. – 472Б, в особняке Боунс. Попасть в здание можно только по пропуску. Твоя форма уже в комнате. Стирать можно в специальном общем зале, отмеченном на карте кампуса. После заселения во время учебы ты обязана носить форму академии в любой комбинации, какая тебе нравится. Повседневную одежду допускается надевать в выходные, когда покидаешь территорию кампуса.

Я беру ключ. Металл холодит кожу, и меня охватывает волна беспокойства.

– Хорошо. Спасибо.

– Отлично. Мы почти закончили. – Она вручает мне оставшиеся документы и ноутбук, прежде чем подойти к своему компьютеру. – Дополнительно ты получишь подтверждение того, что плата за обучение внесена. Насколько я помню, еще никто не оплачивал всю сумму заранее.

Я пожимаю плечами, но она даже не смотрит на меня, возится с принтером и наконец возвращается ко мне:

– У тебя случайно нет с собой сертификата о сдаче испытания? К сожалению, в файле, который ты нам прислала, почти ничего невозможно различить.

У меня пересыхает в горле, и я открываю сумку, чтобы

достать конверт.

– Пожалуйста. Мне выдали новый сертификат. Старый, похоже, неправильно оформили.

Эмма доверчиво кивает, достает документы из конверта, пролистывает их и кладет на стол.

– Я отсканирую их, чтобы сохранить в нашей системе. Это займет всего две минуты, окей?

Я киваю, не смея даже вдохнуть. Мои глаза внимательно следят за каждым ее движением, пока сердце бешено колотится в груди. Один за другим секретарь помещает листки в сканер в углу комнаты. Жужжание аппарата бесконечно громко отдается у меня в ушах.

На шее выступает пот, а в горле пересохло, как в пустыне.

Сейчас все вскрыется. Она заметит. И распорядится, чтобы меня арестовали.

Борясь с легким головокружением, я с наигранной невозмутимостью прислоняюсь спиной к стойке, в то время как внутри вот-вот сойду с ума.

Внезапно Эмма оборачивается и убирает документы обратно в конверт.

– Отлично. Готово. Добро пожаловать в академию Ашривер, Джейд.

У меня подкашиваются колени, а руки немного трясутся, пока я запикиваю конверт и квитанцию обратно в сумочку.

– Спасибо. Вы очень любезны.

– Ах да, поскольку ты пропустила вводную лекцию в нача-

ле семестра, приветственную речь тебе зачитают на приеме у директора Роузхолл. Завтра утром в восемь часов. Просто приходи сюда, я отведу тебя наверх.

Меня мутит. Тем не менее я улыбаюсь.

– Окей. Спасибо. Значит, до завтра.

Мы улыбаемся друг другу, и моя физическая оболочка словно странным образом отделяется, когда я отворачиваюсь и иду к стеклянной двери и ожидающему за ней Ашеру.

Ты обманщица и никем другим никогда не станешь.

Похоже, в кои-то веки мама не ошиблась.

И все же.

Я здесь.

Я действительно здесь.

Глава 2

Ашер

Я таскаюсь за этой девушкой, как собачонка, и, черт возьми, мне даже не стыдно. Она самое прекрасное создание, которое я когда-либо встречал, и стоило мне только поймать взгляд ее карих глаз, как я понял, что просто обязан с ней познакомиться.

Она улыбнулась и на мгновение вытеснила из моей головы все мысли. Осталась лишь эта умопомрачительная улыбка, сверкающие глаза и стук моего сердца, пульсирующий в

ушах.

Хватило одного-единственного мгновения, чтобы я окончательно решил, что должен узнать ее поближе.

Черт, я этого даже не отрицаю. Наверное, я поверхностный, потому что от ее красоты готов ползать в грязи у ее ног.

Но в ней есть нечто большее. *Она* и есть нечто большее. Я чувствую. И будь я проклят, если позволю какому-нибудь придурку в этой академии привлечь ее внимание раньше меня.

К тому же эта девушка, кажется, понятия не имеет, кто я такой. По крайней мере, виду не подает, пока шагает рядом со мной по старинным коридорам обратно к вестибюлю административного корпуса и словно впитывает в себя все, что ее окружает.

Я сразу понял, что Джейд – сирена. Причем она этого практически не скрывает, что удивительно для ее вида. И тот факт, что ей, похоже, трудно контролировать свои силы рядом со мной, буквально сводит меня с ума. Внутри нее бурлит что-то дикое, и я хочу исследовать каждый слой ее натуры. Ее нежные изгибы. Ее... *Черт*. Мне действительно пора взять себя в руки.

– Ну как? Пока тебе все нравится? – Голос у меня охрип, и я чувствую себя нелепо, но ничего не могу с собой поделать.

Джейд приподнимает одну бровь, отчего у меня просто сносит крышу. Совершенная. Уверенная в себе. Сексуальная. Как будто способна надрать задницу всему миру одним

лишь взглядом.

– Очень. Я много слышала об этом месте, но ни один рассказ не дотягивает до реальности. – Джейд обводит взглядом обстановку вокруг себя, и я понимаю, что она имеет в виду.

Атмосфера в Ашривере уникальна. Одно только старое административное здание заставляет чувствовать себя так, будто ты попал в другой век.

– Библиотека академии, можно сказать, знаменита. – Я указываю на стеклянные двери, хотя библиотеку отсюда видно плохо, так как она находится на другой стороне кампуса.

– Интересно, – бормочет она, но совсем не выглядит заинтересованной.

Я хочу знать о ней все. Проклятье, я уже ею одержим.

– О чем бы ты хотела узнать?

Джейд шумно выдыхает, и ее маска на краткий миг слетает, когда она застенчиво приветствует проходящего мимо преподавателя, а затем снова с любопытством крутит головой по сторонам.

– Обо всем. Я просто счастлива быть здесь.

Возможно, она сама этого не замечает, но ее рука перемещается к правой ноге, которая слегка подгибается при ходьбе. Что это за травма? Каким спортом она занималась до того, как ей, видимо, пришлось от него отказаться? Впрочем, от повторного вопроса я воздерживаюсь. Узнаю ответ когда-нибудь потом.

Мы выходим из административного корпуса и попадаем

на одну из двух круговых дорожек кампуса Ашривера. Я указываю направо.

– Там находятся три общежития для учеников. Ты получила комнату в центральном, в особняке Боунс. Я, кстати, живу в здании позади него, в особняке Чарльстона, если тебе интересно.

– Я запомню. – Она издает негромкий смешок-фыркание, и я не могу не признать, что чертовски этим горжусь.

– В этом и заключался план. – Я толкаю ее чемодан по мощеной круговой дорожке в сторону трех корпусов общежития. – В центре кампуса расположены различные факультеты, в задней части – спортивные сооружения, а слева от нас – всякие удобства. Не спрашивай, почему они построили магазин и рестораны ровно на противоположной стороне от общежитий. Здесь никто этого не понимает.

Джейд только кивает, словно впитывая каждое мое слово, как губка, и смотрит на исторические здания, мимо которых мы проходим и в которых располагаются факультеты академии. Весь кампус утопает в зелени, а деревья и кусты скрывают, насколько обширна его территория на самом деле.

С помощью пропуска Джейд мы попадаем в среднее из трех общежитий-близнецов.

Я веду ее к широкой деревянной лестнице слева от нас.

– Лифтов, к сожалению, нет, но твоя комната находится на четвертом этаже. – *472Б. Я не скоро забуду этот номер.*

– Без проблем. – Она отмахивается, однако через некото-

рое время я замечаю, что ее движения становятся все более деревянными.

– Кажется, твоя травма не очень-то сочетается с высокими каблуками. Может, донести тебя на руках? – предлагаю я, подмигнув. – Совершенно бескорыстно, разумеется.

Она весело хмыкает:

– В следующий раз буду умнее. Кроме того, у меня в чемодане есть туфли получше, которые отлично сочетаются с формой.

Ее глаза задерживаются на моем торсе, и, хотя я знаю, как мне идет этот костюм, ее взгляд пробуждает у меня внутри нечто неведомое. Я хочу закинуть ее на плечо и отнести наверх. Хочу прижать ее к стене и, самое главное, хочу ее поцеловать.

Мне нравится флиртовать, нравится дарить женщинам внимание и нравится получать удовольствие. Я не разбиваю сердца, я просто наслаждаюсь радостями жизни.

А от общения с Джейд, похоже, я получил бы море удовольствия. Благодаря ее жесткой оболочке, красоте и сарказму, витающему между слов.

Я хочу *ее*.

Это чувство внезапно становится настолько сильным, что я ощущаю, как под пальцами дрожат перила. Быстро отдернув руку, я чуть ли не смеюсь над собой. Такого со мной еще не было. Вообще-то это должно меня беспокоить. В конце концов, я – Гастингс, рожденный, чтобы возглавить Дом ма-

гов Северной Америки. Меня с детства готовили к тому, что рано или поздно я займу место своего отца. Я держу свои силы под контролем.

Всегда.

Мои пальцы пробегают по перилам. Уголок рта дергается.

Забавно, как быстро пара карих глаз превращает меня в охотника. И да, черт возьми, Джейд – моя добыча.

Забавно. И тревожно одновременно.

Я незаметно разминаю пальцы и концентрируюсь на своей магии, которую уже снова спрятал глубоко внутри. Контроль – это высшее благо. Именно он позволяет нам выживать в этом мире.

И все же. Какое интересное изменение – совершенно незнакомому человеку удастся пошатнуть этот непоколебимый внутренний контроль.

Пора бы как-то упрочить знакомство и исследовать то новое, что возникло между нами.

– Как тебе такой план: мы заглянем в твою комнату, потом я покажу тебе остальную территорию, и мы завершим наше свидание ужином в столовой?

Услышав это предложение, она на секунду прикусывает нижнюю губу, прежде чем ответить:

– И это ты называешь свиданием?

– Я приспосабливаюсь к обстоятельствам.

Она снова смеется, и этот звук отдается у меня где-то в районе живота. *Черт.* Что она со мной творит?

– Никаких свиданий. Меня сейчас такие вещи не интересуют, – уточняет Джейд, несмотря на чувственность в голосе и блеск в глазах. Затем снова обращает взгляд на ступеньки перед собой. – Но мне бы хотелось, чтобы ты составил мне компанию.

Мне еще никогда не отказывали девушки. Не то чтобы она сейчас разбила мое сердце. И все же я немного удивлен. Тем не менее виду я, конечно, не подаю и, когда мы добираемся до четвертого этажа, указываю направо.

– Отлично. Значит, свидание.

Она снова смеется, но больше не возражает. Я ставлю чемодан на колесики, и под негромкий стук каблуков Джейд мы идем по длинному проходу. Нужная комната находится в центре коридора, и я пропускаю Джейд вперед, чтобы она открыла дверь.

У Джейд слегка дрожит рука, пока она вставляет ключ в замок, и я улыбаюсь при виде таких неподдельных эмоций. Интересно, почему она приехала в академию только сейчас? Почему ее привез шофер, а не родители, как обычно бывает со всеми новичками? Я хочу знать о ней все. Но всему свое время.

Джейд открывает дверь, и у нее явно перехватывает дыхание, когда она шагает внутрь. Я подталкиваю чемодан перед собой в узкую прихожую, но сам останавливаюсь на пороге. Скрестив руки на груди, прислоняюсь к дверному косяку и наблюдаю, как Джейд ходит по комнате, которая выглядит

почти так же, как и все остальные.

Сразу за входом, по левую сторону, находится небольшая отдельная ванная комната. Напротив нее – пока еще пустой гардероб. Дальше спальная и одновременно гостиная зона с узкой кроватью, письменным столом, стулом и шкафом. Пол сделан из серого камня, стены белые, а под потолком висит черная люстра. На кровати лежат два комплекта униформы в полиэтиленовых чехлах из прачечной, а рядом с ними – две стопки сложенного постельного белья и полотенец.

Джейд подходит к окнам, занимающим почти всю стену, и осторожно проводит рукой по витражам, вмонтированным в стекло по краям. Как только подушечки ее пальцев касаются гладкой поверхности, на лице отражается благоговение, чистое и неподдельное.

– Декор можно выбирать самостоятельно. Я бы первым делом купил ковер, потому что иначе по утрам может быть чертовски холодно.

– Ого! – шепчет она, поворачиваясь ко мне с блеском в глазах. – Просто фантастика.

– Да, вполне неплохо. – Мне хочется выглядеть непринужденно, но даже я не могу подавить улыбку при виде ее восторга. Это правда. Академия весьма крута. Это лучшее учебное заведение, которое может предложить сверхъестественный мир Северной Америки.

Джейд кладет сумку с ноутбуком и сумочку на письменный стол. Затем подходит ко мне, чтобы забрать чемодан и

прикрепленную к нему дорожную сумку.

– Пять минут – я только переоденусь.

– Без проблем, подожду в коридоре. – Я закрываю за собой дверь, в то время как она взваливает чемодан на еще не застеленную кровать.

Пока я жду Джейд, в кармане вибрирует мобильный. Прилетело сообщение от моего лучшего друга Винсента, который хочет знать, вернулся ли я в академию и приду ли на ужин.

Я отвечаю, что увижусь с ним позже, и сую мобильник в карман пиджака. В этот момент открывается дверь, и выходит Джейд. Теперь на ней темно-красный блейзер академии, бежевые брюки, золотисто-красный галстук и темно-красные мокасины.

Заметив, что мой взгляд упал на туфли, по цвету подходящие к одежде, Джейд смеется:

– Симпатично, правда? Я подготовилась.

Это вызывает у меня улыбку, и, глядя на нее в форме, которую сам ношу уже не первый год, я чувствую то, чему не могу подобрать определения. Она вдруг превратилась в одну из нас. Если сначала Джейд была просто привлекательной незнакомкой, то теперь эта девушка – часть единого целого. Единого целого, к которому принадлежу и я, и это место, ставшее для меня вторым домом.

– Да, симпатично, – говорю я, пусть и с небольшим опозданием, а в ответ на ее вопросительное выражение лица

лишь качаю головой. – Пойдем, тебя ждет обещанная экскурсия.

Она лучезарно улыбается, и на мгновение меня настолько ослепляет красота Джейд, что не сразу удается вырваться из ее плена. Это уже просто смешно. Здесь даже не замешаны ее силы. Только она сама. Ее улыбка. Настороженность в глазах, которую она так старательно прячет. Ее манера поведения.

– Всегда к твоим услугам. – Я подмигиваю ей, на что она реагирует ухмылкой – дает понять, что не впечатлена. Видимо, придется чуть больше постараться, чтобы произвести впечатление на нашу новенькую. Хорошо, что я мастер в этой игре. Мы вместе идем по коридору. – Для меня это уже третий семестр, и я успел изучить каждый уголок академии.

– А какие здесь преподаватели?

– По большей части очень даже ничего. Только не пытайся подкупить их ради хорошей оценки, они не любят такие шутки.

Джейд смеется.

– Ты так говоришь, будто выяснил это на собственном опыте.

Я издаю неопределенный звук, чем снова заставляю ее рассмеяться. Мне и самому не совсем понятно, почему меня так завораживает ее смех. Если бы я не чувствовал воздействия магии, то сразу бы заявил, что она использует способности сирены. Но она этого не делает. Дело в ней. Понятия не имею, когда в последний раз меня так тянуло к девушке.

Мы выходим из особняка Боунс и шагаем по внешней круговой дорожке кампуса.

– Как я уже говорил, моя комната находится в соседнем здании. Если тебе интересно. Номер 412. – Я указываю на кирпичное строение, мимо которого мы сейчас как раз будем проходить, и подмигиваю ей.

Джейд фыркает.

– В честь чего названы общежития?

– В честь основателей академии – Эмилии Боунс, Маритимера Роуза и их сына Чарльстона. Знаю, – добавляю я, поймав ее разочарованный взгляд, – скука смертная. Когда впервые слышишь эти имена, думаешь, что с ними связана какая-нибудь захватывающая история.

– Да! Я ждала страшилку с кровью и костями.

– Что ж, вынужден тебя разочаровать. – Особняк Чарльстона остается позади, и я указываю налево, где между деревьями виднеется один из факультетов. – Это комплекс Bestia², там изучают все о животных.

– Сколько тут вообще факультетов? – Она вытягивает шею, но с дорожки виден только комплекс Corpus³, где преподается все, что связано с человеческим видом.

– Восемь. – Я перечисляю названия различных зданий с их основными направлениями и смеюсь, когда вижу ее недоуменный взгляд. – Но вся эта информация есть в буклетах,

² Bestia (лат.) – зверь, животное.

³ Corpus (лат.) – тело.

которые тебе выдали. Ты быстро сориентируешься. Под курсами указаны названия корпусов и номера аудиторий.

– А сколько здесь учеников? – спрашивает Джейд, после того как с трудом отрывает взгляд от внушительных белых колонн, подпирающих выступ крыши комплекса Согрус.

– Насколько мне известно, на каждом факультете обучается от шестисот до восьмисот человек. Но точных цифр я не знаю.

– Ничего себе. А на первый взгляд академия почему-то кажется гораздо меньше.

– И не идет ни в какое сравнение с Фениксом. Этот так называемый *крупный город* производит впечатление настоящей деревни. Ты там когда-нибудь была? – спрашиваю я, когда Джейд непонимающе хмурит брови. Она качает головой, и я не могу удержаться: – Если хочешь, я покажу тебе город.

Джейд улыбается, но не говорит ни «да», ни «нет», а поворачивается налево, когда между деревьями показывается следующее строение.

– А что там?

– Исторический центр. Каким бы современным ни выглядел его фасад, внутри хранятся самые древние реликвии нашего мира. Также там размещается библиотека и пара-тройка других подотделов.

Мы приближаемся к зданию, состоящему из трех частей: с правой и левой стороны у него черная каменная кладка, а бóльшая часть центра состоит из стекла.

– Ты не против, если мы заглянем в библиотеку? Я как раз вспомнил, что у меня нестыковка в графике общественной работы, а библиотекарь ненавидит отвечать на электронные письма.

– Нет, я не против. А что за общественная работа?

– Под общественной работой подразумевается, что ты должен что-то делать для общества. Помогать на кухне, ухаживать за территорией или, например, ассистировать учителям. Задействованы все без исключения. Миссис Данмор, наверное, просто забыла, что по четвергам у меня тренировки по плаванию, так что я никак не смогу составить каталог книг или расставить их по полкам.

– Ты в команде по плаванию?

– Да. Здесь все ходят на дополнительные занятия. Только учти, я один из лучших пловцов и не намерен расставаться с этим статусом. Но если хочешь присоединиться к команде, всегда пожалуйста.

– Это просто уловка, чтобы проводить со мной больше времени, да?

– Боже, да. – Я издаю несколько преувеличенный стон, чем снова ее смешу. – Получается?

Джейд качает головой, но при этом улыбается.

Не из вежливости и не потому, что хочет произвести на меня хорошее впечатление. А просто потому, что считает меня забавным.

Это приятно.

Я ловлю себя на том, что замедляюсь, когда слышу неподалеку голоса. Это глупо. Но часть меня хочет побыть с Джейд наедине чуть подольше.

– Рада слышать. Но я не очень люблю плавать.

Эти слова дают мне прекрасный повод окинуть оценивающим взглядом ее фигуру.

– Бегунья?

Алые губы изгибаются в ухмылке.

– Неужели тебе правда так хочется это выяснить?

– Жизненно необходимо, – признаюсь я к ее веселью. – Что мне сделать, чтобы узнать о тебе больше? Разве не в этом заключается смысл свиданий? Рассказывать друг другу что-то о себе?

– Не знаю. Я никогда раньше не ходила на свидания. – Настала ее очередь мне подмигивать, но, почти сразу смутившись, Джейд отводит взгляд. На мгновение она ссутуливает плечи, как будто выдала мне что-то, о чем на самом деле предпочла бы промолчать.

– Никогда? – спрашиваю я, одновременно очарованный и сбитый с толку. Передо мной одна из самых красивых девушек, которых я когда-либо видел. Как могло случиться, что ее ни разу не приглашали на свидание? Этот вопрос вырывается у меня прежде, чем я успеваю прикусить язык.

– Строгая мать, – наконец отвечает она, пожав плечами. – Так... что здесь?

Проходит мгновение, прежде чем мне удастся заставить

себя отреагировать на смену темы. Потому что у меня внезапно появляется желание стать тем, кто пригласит ее на первое свидание. Черт, и я определенно им стану. Никто не уведет эту девочку у меня из-под носа. Мы знакомы всего ничего, но меня почему-то тянет к ней как магнитом... и при этом она понятия не имеет, кто я такой. Это всего лишь безобидный флирт, игра, танец, но это не значит, что я вот так просто отстану.

Тем временем мы останавливаемся перед большой дверью в библиотеку.

– Пришли. У тебя в документах есть идентификационная карточка, с помощью которой можно брать книги. Но учти, миссис Данмор не щадит учеников, которые не сдают книги вовремя.

– Я запомню, – с подчеркнутой серьезностью отвечает Джейд и, когда мы оказываемся внутри, с интересом рассматривает темный интерьер.

Справа и слева высоченные книжные стеллажи разрезают пространство на короткие узкие коридоры. Над нами еще два этажа с такими же узкими проходами, ограниченными деревянными перилами балконов. В центре библиотеки установлен длинный ряд столов с неудобными деревянными стульями. На верхних этажах есть еще и кресла у парапетов, откуда видно стол внизу.

– Ого! – выдыхает Джейд, проходя вглубь зала, словно за гипнотизированная, однако ее взгляд прикован к огромно-

му окну с решетчатым переплетом, которое тянется через все три этажа. За ним простираются бесконечный лес и горы. Отсюда и не скажешь, что мы находимся в самом центре кампуса.

Мое внимание привлекает тихий свист, и я поворачиваю голову. За длинным столом сидит мой лучший друг Винсент вместе с моим кузеном Эдвардом и его девушкой Райли.

– Джейд, позволь представить тебе моих друзей.

Она открывает рот от удивления, но не протестует, когда я кладу руку ей на плечо, чтобы направить в нужную сторону.

– Вообще-то я собирался побыть с тобой рядом подольше и познакомиться с ними только за ужином. Но проигнорировать эту банду вряд ли получится.

Я смеюсь, но, когда она ничего не отвечает, оглядываюсь на нее. Лицо Джейд словно застыло, она неотрывно смотрит на моих друзей округлившимися глазами и выглядит так, будто увидела призрака.

Глава 3

Джейд

Когда Ашер ведет меня по библиотеке к своим друзьям, у меня сердце уходит в пятки. За длинным рядом столов сидят три человека, в числе которых моя кузина Райли. И, судя по ее виду, она совсем не в восторге от моего присутствия.

– Это Винсент. – Ашер указывает на темноволосого парня с таким же аристократически идеальным лицом, как и у самого Ашера.

Напротив него сидит еще один ученик.

– А это мой кузен Эдвард.

Его я уже знаю, и все в нем вызывает у меня отвращение. Начиная с зачесанных назад при помощи геля почти платиновых волос и заканчивая чересчур полными губами и льдисто-голубыми глазами. Объективно говоря, он довольно привлекателен, но характер у него ужасный. Как и надменная улыбка, с которой он сейчас на меня смотрит.

Рядом с ним сидит его девушка Райли. Моя кузина. Ее каштановые с рыжиной волосы завязаны в высокий хвост, и она выглядит точно так же, как и во время нашей последней встречи год назад. Только смотрит теперь на меня с презрением, от которого к горлу подкатывает тошнота. Зеленые глаза гневно сверкают, когда ее взгляд останавливается на

руке Ашера, которая медленно спускается с моего плеча.

Райли блокирует все мои попытки связаться с ней и игнорирует меня уже почти год. Даже когда мой дядя, ее отец, попробовал выступить в роли посредника, она отказалась со мной разговаривать.

И вот сейчас нас разделяет всего несколько шагов, а мучительные подозрения, что у нее действительно есть ко мне какие-то претензии, становятся горькой правдой.

В ее глазах полыхает гнев. Жаркий и яростный.

– Вы знакомы? – спрашивает явно растерявшийся Ашер.

– Да, – шипит Райли и резко поднимается со своего места. Ножки стула громко скребут по полу. – Это моя кухня. Та самая, которая пыталась увести у меня Эдварда в прошлом году.

Ее слова обрушиваются на меня как удар молота, и первые пару секунд я способна лишь смотреть на нее в полном недоумении. *Что* я пыталась сделать? Мой взгляд перескакивает на ее парня, который, в свою очередь, пристально уставился на меня. Не может же она говорить такое всерьез! Во мне борются замешательство и беспомощность, и вдруг я начинаю понимать. Перед моим внутренним взором, словно вспышки, проносятся воспоминания о нашей последней встрече. *Лето. Костер. Ночь. Руки. Отвращение. Злость.*

– Все было не так, – выпаливаю я, однако Райли обрывает меня на полуслове:

– Не хочу ничего слышать.

От стыда за ее неприязнь у меня горят щеки, но в то же время внутри все леденеет. Ведь я сама во всем виновата. Как такое могло случиться? Как я допустила, чтобы Эдвард так извратил правду?

«*Ты продажная девка*», – раздается у меня в голове мамин голос, в то время как гораздо более тихий голосок шепчет мне на ухо: «*Как Райли может в это верить?*»

Я слишком явственно чувствую на себе взгляды остальных, но смотрю только на кухню, которая всегда была для меня скорее сестрой. Моя единственная подруга в этом мире. Единственный человек, который когда-либо любил меня такой, какая я есть. Если она меня возненавидит... кто останется? Она *должна* мне поверить.

– Райли, пожалуйста. Давай поговорим.

Она смеется. Смех звучит язвительно и остро, словно стрела, которая вонзается мне прямо в грудь.

– То есть здесь ты ради этого? В академии? Серьезно?

Да. И потому что учеба – мое последнее средство. Либо оно, либо улица, но я не допущу, чтобы все зашло настолько далеко.

– Да, – отвечаю я. – И я заслуживаю большего, чем вот это. – Движением руки я обвожу пространство между нами, этот огромный кратер, который образовался из-за ее отторжения и холодности. – Выслушай меня, пожалуйста.

– А я не хочу слушать, – шипит она, и ее взгляд перебегает куда-то вбок. Краем глаза я тоже замечаю, как все больше

и больше голов поворачивается в нашу сторону. – Ты моя кузина. Как ты могла так со мной поступить?

В конце ее голос срывается, наполняясь болью, и у меня внутри что-то надламывается. Райли действительно в это верит. Она всерьез считает, что я пыталась соблазнить Эдварда.

Да как она может? Я несколько месяцев умоляла маму разрешить мне остаться на ночь в летнем домике вместе с семьей Райли. Мне хотелось вырваться из своей жизни, даже если это означало делить Райли с ее скользким, но в целом неплохим парнем Эдвардом.

Мы с Райли болтали часами, и она так много рассказывала мне об академии Ашривер, что вскоре я и сама начала мечтать о поступлении туда. Мы устроили семейное барбекю, весело проводили время, и я наконец ощутила вкус свободы, в которой мне всегда отказывала мама.

Все было идеально.

Пока однажды ночью на вечеринке все не разладилось.

Костер у озера почти полностью догорел, и я пошла в лес, потому что захотела в туалет. А когда вернулась, Райли нигде не было видно. Вместо нее путь мне преградил Эдвард. Он схватил меня за руки и попытался поцеловать. Ни с того ни с сего.

Когда я оттолкнула его, он закричал, чтобы я убрала от него руки.

– Ты просто подонок, – бросила я ему и исчезла с вече-

ринки, потрясенная и злая.

От костра я отправилась к дому своих родственников, который находился всего в нескольких сотнях метров, надеясь найти Райли там. Однако она так и не появилась. Даже на следующее утро, когда мне нужно было уезжать.

И теперь ясно почему.

На самом деле я давно об этом догадывалась. Иначе с чего бы она просто прекратила общаться со мной после той ночи?

Мой испепеляющий взгляд встречается со взглядом Эдварда, когда он встает и бережно обнимает Райли:

– Успокойся, солнышко. Она того не стоит.

– Это *ты* пытался поцеловать *меня!* – восклицаю я. Голос дрожит от избытка эмоций и подавляемого гнева, а лицо краснеет от досады. – А я тебя оттолкнула!

В глазах Райли блестят слезы, губы превращаются в тонкую линию:

– Есть свидетели. Просто перестань врать.

У меня сжимается сердце.

Ты лицемерка. Если бы люди знали, насколько ты на самом деле испорчена, они бы не стали тебе аплодировать.

Приближается громкое цоканье высоких каблуков, и мы все поворачиваем головы. К нам подходит невысокая женщина в темном брючном костюме.

– Я бы попросила... – шипит она еще за несколько шагов до нас, и каштановые локоны покачиваются в такт ее шагам. Одновременно она поправляет очки в темной оправе, через

которые грозно смотрит на всех нас. Это, должно быть, миссис Данмор.

– Я закончила заниматься, – дрожащим голосом заявляет Райли и судорожными движениями собирает вещи. Одна из книг выскальзывает у нее из рук и с громким стуком падает на стол. Кузина вздрагивает и поворачивает голову так, что мне становится почти не видно слез в ее глазах.

Она мне не верит. Она действительно мне не верит.

Я задыхаюсь, но горло словно сдавило. Переплетаю пальцы, чтобы скрыть внезапную дрожь.

– Все ясно, – бормочу я и поворачиваюсь к миссис Данмор. – Я все равно уже собиралась уходить. Прошу прощения за беспокойство.

Библиотекарь поднимает брови.

– Это мое первое и последнее предупреждение.

Я киваю в знак понимания и ухожу от их компании, не глядя в сторону Ашера. К счастью, он не следует за мной, пока я в спешке пересекаю библиотеку, чувствуя на себе посторонние взгляды.

Оказавшись на улице, я вслепую шагаю по дорожке, даже не представляя, куда она ведет. По пути мне встречаются еще несколько студентов, которые идут навстречу и с любопытством смотрят на меня. Впрочем, я не обращаю на них внимания, занятая попытками сдержать подступающие слезы.

Нужно убираться отсюда.

О чем я только думала?

Райли игнорирует мои попытки наладить контакт уже больше года. Как я могла считать, что смогу чего-то добиться, если мы снова встретимся?

Какая же я глупая. Просто невероятно глупая.

Часть меня понимала, что Райли не обрадуется встрече. Что я навязываю ей себя, отправляясь в эту академию. Что она на самом деле везде меня заблокировала.

Поверила во всю ложь и без комментариев вычеркнула меня из своей жизни.

Как неприятное воспоминание.

Кто я для нее теперь? Разбитое зеркало некогда прекрасного прошлого? Или всего лишь тупая овца, которая пыталась увести у нее парня?

Я настолько теряюсь в мыслях, что не замечаю идущую навстречу ученицу и врезаюсь плечом в ее плечо. Девушка чертыхается, когда ее внушительная сумка падает на землю, и через секунду на дорожку волной вываливаются ткани.

– Прости, – выпаливаю я и наклоняюсь, чтобы помочь ей все поднять.

Она тоже нагибается.

– Ничего страшного. Я и сама могла бы быть повнимательнее.

Несколькими быстрыми движениями мы запихиваем ткани обратно, и я замечаю, что в процессе на земле оказались еще две сумки, но из них ничего не выпало.

– Тяжело?

– О да. – Незнакомка небрежно смеется, открыто и жизнерадостно. Когда мы встаем, она заправляет за ухо прядь светлых волос. Ростом девушка чуть выше меня, и в юбке от школьной формы ее ноги кажутся бесконечно длинными. Она протягивает мне руку: – Марина.

Я пожимаю ее.

– Джейд. Приятно познакомиться. – И это действительно так. Давящее чувство в груди еще не отпустило, но, по крайней мере, мне больше не кажется, что я вот-вот расплачусь.

– Новенькая? – спрашивает девушка, взваливая на плечи две сумки и вновь пытаюсь поднять третью.

Я подхватываю ее сама, опередив Марину.

– Давай я помогу. Да, только что приехала.

– Круто. – Одно слово. И все. Никаких назойливых вопросов. Кажется, она мне уже нравится. Улыбка Марины становится еще шире. – Тогда пойдем со мной. Мне нужно отнести эти вещи на склад, пока голод не прожег мне дыру в желудке. Можешь сесть за наш столик, как тебе такая идея?

– О, не волнуйся за меня, – тут же говорю я, и в голове вспыхивает образ Райли, Эдварда, Ашера и Винсента, бросающих на меня укоризненные взгляды.

– Но я хочу. Если ты, конечно, не предпочитаешь роль загадочной новенькой, которая сидит одна в углу и ни на кого не обращает внимания. Тогда не буду настаивать. Но поверь, парни мгновенно на тебя набросятся, – бодро продолжает

она, уводя меня к другому зданию, однако даже не собирается рассказывать мне о его названии или назначении. И я ничего не имею против, потому что мой мозг все равно уже разрывается от информации. – Ты хорошенькая и как чистый лист. Такое сочетание тут пользуется популярностью. – Она останавливается у неприметной деревянной двери и кивает на нее. – Нам туда.

Открыв дверь, я оказываюсь в комнате без окон, напоминающей захлавленную версию магазина одежды. Повсюду вешалки-штанги, на которых висят самые разные костюмы. Шкаф ломится от головных уборов и париков всех цветов. В одном углу стоит сундук, доверху набитый шарфами и платками, а рядом с ним втиснулся комод-витрина, где в диком беспорядке лежат короны и другие украшения.

– Ничего себе, – вырывается у меня.

– И не говори. – Марина сгружает свою ношу на большой стол в центре комнаты, а затем забирает у меня третью сумку. – Возьми несколько вешалок.

Роясь в куче тканей перед собой, она одновременно указывает на крупную картонную коробку, полную деревянных вешалок, наполовину задвинутую под стол.

Я вытаскиваю несколько штук и беру у Марины темно-красное бархатное платье с золотой окантовкой.

– Это ты сшила?

Она смеется, одновременно показывая, на какую штангу для одежды его повесить.

– Нет, мне просто выпала почетная миссия отнести вещи обратно. Их немного подправили на курсе по дизайну одежды и текстиля. – Она протягивает мне еще один наряд. – Если честно, я выбрала этот предмет только потому, что он показался мне очень легким. – Она издает сухой смешок. – Не повторяй моих ошибок.

Я не могу сдерживать ухмылку, и вскоре мы начинаем болтать о доступных курсах, которые я могу выбрать, а потом вместе отправляемся в сторону кафетерия. Новая знакомая с радостью взяла меня с собой, и этого оказывается достаточно, чтобы я перестала чувствовать себя так мерзко, как несколько минут назад.

Ступив на черную плитку просторной столовой, я смотрю на три длинных ряда столов, тянущихся от входа до большого панорамного окна.

Пока мы идем вдоль темно-зеленой стены к прилавку с едой, я незаметно наблюдаю за учениками. Некоторые смеются и непринужденно болтают. Другие сидят, уткнувшись в книгу или конспекты. И никто не бросает на них косых взглядов. Потому что они все равно часть единого целого. Потому что все мы носим одинаковую форму. Потому что все мы здесь, чтобы учиться.

Марина ведет меня к линии раздачи еды, попутно объясняя, что старшие курсы сидят ближе к окну, а младшие – к двери.

– Не считая этого, особо строгих правил тут нет. Хотя будь

осторожна. – Она наклоняется ко мне и заговорщически понижает голос, хотя другие люди вокруг нас поглощены своими разговорами. – Элита сидит за столом впереди. Всегда. Мы занимаем тот, что в самом конце, у автомата с прохладительными напитками, а остальные *крутые ребята* занимают места в конце центрального стола.

Проследив взглядом за ее вытянутой рукой, вместо автомата я замечаю *элисту*, как она выразилась. И конечно же, там сидит не кто иной, как Райли – вместе с Эдвардом, Винсентом и Ашером, а также еще несколькими людьми. Остальные группируются вокруг этой четверки, словно она является центром их мироздания. Во взглядах – благоговение и трепет. Будто они на все готовы, лишь бы на них обратили внимание, и в то же время боятся этого больше всего на свете.

– Элита, – ворчу я, глядя на Ашера, который, как король, расположился в центре компании. Теперь я понимаю, откуда взялась та естественность, с которой он со мной флиртовал. Откуда взялась харизматичная самонадеянность, давшая ему повод думать, что я непременно пойду с ним на свидание. Откуда взялась его завораживающая уверенность в себе, с которой он ходит по кампусу. Он не врал, когда говорил, что принадлежит к самому элитному клубу академии.

Уголок моего рта дергается в усмешке, но потом я смотрю на Райли и замечаю ледяное выражение ее лица. Неужели она с самого начала за мной наблюдала? Несколько ее дру-

зей, кажется, тоже заметили ее взгляд. Они крутят головами, явно пытаюсь понять, на кого Райли смотрит с такой ненавистью. Я поспешно отворачиваюсь.

Марина, конечно же, ничего не упускает и подталкивает меня локтем, давая знак продвигаться в очереди.

– Ты знакома с Райли Дройинг? Выражение лица у нее сейчас было просто убийственное.

– Да, она моя кузина. – Не сдержавшись, снова бросаю на нее взгляд. Однако теперь ее внимание полностью сосредоточено на Эдварде, который, активно жестикулируя, что-то рассказывает, чем вызывает смех у всей группы. У меня встает ком в горле от отвращения.

– Вы, кажется, не очень близки, да?

– Уже нет, – бормочу я и быстро опускаю глаза, когда Ашер поднимает взгляд. – А кто остальные?

– Ашер – наследник Дома магов и, как говорят, настолько силен, что может перемещать целые здания. Печально известен тем, что бросает девушек после первой же ночи. Винсент Ванадис – наследник Дома элементарей. Управляет огнем и в целом весьма горяч, если ты понимаешь, о чем я. Напротив него сидит Эдвард Ганьон. Его отец – мэр Феникса, а Райли ты знаешь.

Она поворачивается к прилавку с едой и заказывает вегетарианский бургер и сладкий картофель фри. Я беру то же самое, и вскоре после этого мы пробираемся через единственный проем между длинными рядами столов в

дальнюю часть зала. Во главе нужного нам стола уже сидит парень, по виду которого кажется, что ему принадлежит весь мир. У него темные волосы, резкие черты лица и суровое, почти отстраненное выражение. Похоже, он не в настроении для компании, и встретить я его в темное время суток, определенно перешла бы на другую сторону улицы.

– Джейд, это мой лучший друг Эзра Кларксон. И пусть его мрачная аура тебя не обманывает. – Она со смехом ставит свой поднос с едой справа от него. – Он любит притворяться замкнутым и загадочным. Кроме того, он тоже один из наследников и по меньшей мере такой же сноб, как и остальные. Эзра из Дома шепчущих, но второй в очереди после своего брата.

– Не хватает только моего размера одежды, и можно будет считать, что теперь она знает обо мне все самое важное. – Эзра приподнимает бровь с опасным и одновременно невозмутимым видом, после чего встает и протягивает мне руку. – Приятно познакомиться. Моргни два раза, если Марина потащила тебя за собой против твоей воли. У нее такая привычка – заставлять людей врасплох.

Его слова звучат сухо, а по выражению лица невозможно догадаться, что он сейчас пошутил. Эзра привлекателен в своем стиле *Я-плохой-парень-не-нужно-спасать-мою-темную-душу*. То есть совершенно не в моем вкусе. Такие парни, как он, разбивают сердца, топчут их и даже не осознают этого. Это не мой стиль. Я сама из тех, кто разбивает сердца,

хочу я того или нет.

– Спасибо, но я пришла по доброй воле.

– Ты даже не представляешь, чья она родственница. – Марина занимает место рядом с Эзрой и кладет ладони плашмя на столешницу по обе стороны от своего подноса.

Я пытаюсь избавиться от внезапного дискомфорта, который испытываю из-за смены темы. Устроившись напротив них, быстро запихиваю в рот картошку фри.

Эзра окидывает меня внимательным взглядом:

– Какой-нибудь знаменитости?

Марина закатывает глаза:

– Нет. Райли – ее кузина. С ума сойти, правда? Они же ни капли не похожи.

Мы автоматически оглядываемся на столик, за которым сидит Райли, и только потом понимаем, что все они тоже смотрят на нас. Неожиданно в воздухе разливается почти осязаемое напряжение, и я замечаю, как плечи Эзры слегка напрягаются, а Марина демонстративно отворачивается.

– Здесь кроется какая-то история, о которой мне следует знать? – интересуюсь я, покачав ломтиком картошки туда-сюда. – Потому что ощущение складывается именно такое.

– Эзра, Эдвард, Винсент и Ашер раньше были *горячей четверкой* академии, – непринужденно объясняет мне Марина, в то время как Эзра начинает есть свой бургер, используя нож и вилку. Ого. По-моему, я еще никогда не видела,

чтобы кто-то так делал. Однако Марина лишь улыбается. – Но потом нарисовалась девушка, и все пошло кувырком.

– Девушка? – Во мне проснулось любопытство, и пока не приходится обсуждать нас с Райли, я поддержу любую тему.

– Да, она какое-то время встречалась с Ашером, но потом переметнулась к Эзре, и внезапно разразилась война. – Марина хмыкает. – Хотя на самом деле она была такой самолюбленной! К счастью, вскоре после случившегося она перевелась в Нортлендскую академию. – Затем ее голос понижается. – Видимо, до ее отца дошли слухи о ее репутации, и ему это не понравилось.

Пару мгновений я молча смотрю на нее.

– А я должна знать об этой Нортлендской академии?

Она смеется, и что-то в ее тоне заставляет меня на секунду почувствовать себя тупицей.

– Это наш заклятый враг. За неимением других академий, мы соревнуемся друг с другом во всех спортивных состязаниях, и, естественно, каждая сторона всегда хочет победить. Сейчас мы лидируем, но лишь с небольшим отрывом.

– Который обязательно увеличим, – вмешивается Эзра, не отрываясь от своего бургера.

– Но это не объясняет, почему вы рассорились, – возвращаюсь я к первоначальной теме.

– Ну, Винсент немного злопамятен, когда дело доходит до измен, даже если это не касается его самого, – скучающим тоном отвечает мне Эзра и открывает тут же зашипевшую

банку колы. – А Эдвард в любом случае вечно таскается за ними как баран, поэтому было понятно, что Райли последует его примеру.

– О, точно. Напитки! – восклицает Марина и встает, ука- зывая на меня. – Взять тебе чего-нибудь?

– Колу, пожалуйста. – Я смотрю, как она идет к торговому автомату, после чего поворачиваюсь обратно к Эзре и беру свой бургер обеими руками. – Мне очень жаль, что вы так разошлись.

– Твоя кузина, похоже, тоже о тебе не лучшего мнения. – Мы снова бросаем взгляд туда, где Райли бурно жестикули- рует и явно злится.

Понятия не имею, о чем она говорит, но при одной мысли о том, что она может рассказывать про меня гадости на гла- зах у всех этих незнакомцев, у меня учащается пульс. Пока я наблюдаю за ней, на глаза снова наворачиваются слезы. Я моргаю, чтобы избавиться от жжения, и прочищаю горло, но открывать рот боюсь, потому что голос точно будет дрожать.

– Нам не обязательно это обсуждать. – Теперь Эзра гово- рит тихо и на удивление мягко для той мрачности, которую излучает.

– Спасибо.

Тут возвращается Марина с двумя банками, и я благодар- но киваю, прежде чем сделать большой глоток.

– Сколько я тебе должна?

Она смеется, отбрасывая назад светлые волосы:

– Нисколько. Автоматы работают без денег. Они стоят только для того, чтобы мы сами брали напитки, а в остальное время могли перекусить.

– Ух ты! Круто.

Она кивает и поигрывает бровями.

– Это еще что! Вся академия крутая. Значит, завтра твой первый день? А какие у тебя основные предметы?

– Французский, испанский и мандаринский китайский.

– Ого. Серьезно?

– Да, мне нравится учить новые языки.

– Подожди, ты и другие знаешь? – изумленно спрашивает Марина, делая большой глоток из своей банки.

– Парочку. Но пока недостаточно хорошо, чтобы изучать их профильно. – Я – сирена. Я могу потребовать от мира все, что угодно, и он даст мне это. Но чтобы выучить язык, нужно трудиться самой. Нужно хотеть этого, гореть желанием, проливать пот и учиться, учиться, учиться. Для меня это вызов в интеллектуальном плане, тогда как на протяжении всей моей жизни на первом плане были только тело и внешность.

– Как классно! – восклицает искренне впечатленная Марина. – А вот я изучаю суперскупную экономику. Зато обожаю свои дополнительные дисциплины. Психологию, этику и все такое. – Один уголок ее рта приподнимается, и она наклоняется вперед, прежде чем доверительно понизить голос: – Из-за наших способностей. Уверена, ты тоже попадешь на мой курс. Хищников у нас всегда собирают в кучу.

Я недоуменно моргаю.

– Хищников?

– Ты сирена, если это не делает тебя хищницей, то я даже не знаю. Опять же, в академии вас не так уж много. А мы, будучи шепчущими, хоть и можем влиять только на животных, но этого достаточно, чтобы представить нас опасными для оборотней.

Шепчущие. Она произносит это вслух. Вот так запросто. И вдруг я четко осознаю, что нахожусь в академии, полной сверхъестественных существ. В Фениксе, где мне больше не нужно скрывать свои способности от ничего не подозревающих людей. В зоне повышенной безопасности, которую скрыли от глаз человечества только ради того, чтобы мы могли вести хотя бы наполовину нормальную жизнь.

Это осознание поражает меня, как удар молота, из-за чего мне требуется мгновение, чтобы отреагировать на ее слова. Я максимально непринужденно возвращаюсь к своему бургеру. Остается надеяться, что она не заметит моего смятения, ведь до сих пор я практически не общалась с другими сверхъестественными существами.

– Кажется, у тебя правда клевые курсы. Здорово, если мы будем ходить на них вместе.

Марина расплывается в улыбке, и, видимо, мой покерфейс прошел проверку на прочность, потому что она поднимает большой палец:

– Ты мне нравишься. Мы должны стать подружками.

Я замираю, не успев донести бургер до рта.

Эзра смеется, мрачно и со слегка дразнящими нотками:

– Да ты же со всеми хочешь дружить.

– Да-а, – тянет Марина, отмахиваясь от его возражений. –

Но это поверхностная дружба. А Джейд классная. Кроме того, я всегда хотела подружиться с сиреной. – Она понижает тон и подмигивает мне: – А какая у тебя классификация?

К щекам приливает жар, и меня словно обдает огнем с ног до головы, так как разум на мгновение абсолютно пустеет. А потом я вспоминаю. Класс, который проставил в моем экзаменационном сертификате тип, подделавший документы. Категория моей силы.

– Третий класс.

– Ни хрена себе! – выпаливает новоиспеченная подруга с таким лицом, будто я взорвала перед ней хлопушку с конфетти. – Окей... Вот это да!

Эзра рядом с ней вздыхает и тихо говорит мне:

– Лучше не распространяйся о таких вещах.

– О, ясно, – выдавливаю из себя я и понимаю, что меня прошиб пот. – Раньше я общалась практически только с людьми. И как-то не...

Сжалившись надо мной, Марина прерывает мое неловкое заикание.

– Не волнуйся. Это останется между нами. Но серьезно, сирены третьего класса – это редкость. Тебе действительно не стоит трубить об этом направо и налево. Народ занервни-

чает.

– Окей, спасибо.

Черт, мастер по поддельным документам мог бы и предупредить меня заранее. Так как я была не в курсе, что означает эта классификация, он провел со мной небольшой тест, включавший в себя воздействие на его жену. А затем приписал мне класс, не моргнув и глазом, поэтому я и не придавала этому особого значения.

Впрочем, не удивлена, что мама скрывала это от меня. Она учила меня дома, и я с детства так много тренировалась, что у меня никогда не оставалось времени на друзей. Это был один из многих способов, которыми она меня ограничивала. Ей нравилось контролировать меня. Вот почему она не позволяла мне контактировать с другими сверхъестественными существами. И еще именно поэтому я почти ничего не знаю о своем наследии. Сама она – оборотень, но меня воспитывала как человека. Только мои способности использовала в своих целях.

Даже общение с Райли она строго регулировала: мне разрешалось писать ей только раз в неделю. То, что мне позволили навестить ее прошлым летом, стало беспрецедентным исключением, поскольку незадолго до этого я выиграла несколько конкурсов с высоким призовым фондом. При этом с Райли я никогда не упоминала о том, как мало знаю о сверхъестественном. Потому что стыдилась этого и потому что не хотела тратить отведенные нам крупницы времени на

досаду из-за мамы.

Сейчас она наверняка уже поняла, что я пропала. Внутри меня борются чувство вины и торжество, и я заставляю себя перестать думать о своей прежней жизни. Все кончено. Я здесь, и мама никогда меня не найдет. Она никогда больше не принудит меня торговать собой.

– У вас есть домашние животные или что-то в этом роде?

Райли как-то вскользь упомянула, что шепчущие любят заводить питомцев. А потом мне вспоминается ехидный тон, которым она это сказала, и сразу становится неловко за свой вопрос.

Но ни Марина, ни Эзра, кажется, не обижаются. Так что моя фраза, видимо, оказалась не бестактной.

– В академии это запрещено. – Марина тихонько вздыхает. – Но дома у меня есть собака. Или в мамином ресторане. Кстати, в выходные мне опять придется работать. Отстой. Как же жаль, что последняя помощница все-таки уволилась.

– Отстой? А по-моему, звучит прикольно, – отзываюсь я, вытирая пальцы о салфетку.

– Ну так себе на самом деле. – Она поджимает губы. – Официантка из меня ужасная. Поверь. Кроме того, я ненавижу обслуживать своих сокурсников. – У нее на лице появляется слабая улыбка. Затем губы складываются в букву «О». – погоди-ка, а ты, случайно, не ищешь подработку? Можно начать уже в эти выходные. Моя мама хорошо платит. Для персонала еда за счет заведения.

– А ну прекрати навязывать ей свою работу, – щелкает языком Эзра, промакивая уголки рта салфеткой.

– Если честно, подработка мне бы не помешала, – признаюсь я.

Украденной суммы едва хватило на оплату обучения. Конечно, плата за проживание и питание сюда тоже включена, но было бы неплохо немного подкопить. В конце концов, я уже истратила все деньги, которые взяла с собой из дома. И точно не собираюсь снова просить помощи у дяди Дерека. Он и так уже сделал для меня достаточно, устроив сюда в такие короткие сроки.

Марина визжит от восторга и размахивает перед лицом сжатыми кулаками.

– Да! Просто потрясно. Напишу маме, как только вернусь в свою комнату. Поверь мне, она замечательная, а начальница из нее вообще самая лучшая.

– Она правда классная, – соглашается Эзра, видя у меня на лице сомнения.

– А вы двое?.. – Последнюю часть предложения я не договариваю.

– Лучшие друзья, – заявляет Марина, похлопывая Эзру по плечу. – Этот ворчун – один из моих любимчиков.

Она хихикает, и я начинаю подозревать, что Марина из тех девушек, которые находят общий язык со всеми. И откровенно говоря, я никогда не была так рада, что в кого-то врезалась.

Глава 4

Ашер

Она сидит с Эзрой. Меня сейчас стошнит.

– Поверить не могу. – Слова Райли практически невозможно разобрать, потому что она цедит их сквозь стиснутые зубы. – Сначала она осмеливается приехать сюда, а потом садится к Эзре, *мать его*, Кларксону? Серьезно?

– Не переживай из-за нее. Это пустая трата энергии. – Эдвард берет ее руку и подносит к губам, улыбаясь с ноткой насмешки и снисходительности.

Эти двое стали парой уже, кажется, целую вечность назад, и я всегда думал, что хочу того же. Пока Мэри не доказала, что я ошибался.

Слава богу, она сменила академию, так что нам больше не придется пересекаться. Не то чтобы она разбила мне сердце или что-то в этом роде. Однако тот факт, что она решила променять меня на одного из моих лучших друзей, немного покоробил мое самолюбие.

Сам того не желая, я перевожу взгляд с Винсента на Джейд, которая сейчас смеется над какой-то фразой Марины. Она затмевает всех остальных в этом зале.

Еще час назад я бы все отдал за свидание с ней. Как же гадко, что теперь эта девушка – табу. Потому что сейчас она

сидит с Эзрой. История как будто повторяется, и я сам себя ненавижу за то, что это так меня задевает.

Все изменилось полгода назад. До тех пор мы сидели все вместе, как было всегда, но потом Эзра и Мэри решили разрушить дружбу, начавшуюся в детском саду.

– Я знаю. – У Райли раздуваются ноздри. – Да пошли они! Я принадлежу к элите этой академии и черта с два опущусь до ее уровня.

– Кстати, напомни-ка, что именно случилось между ней и Эдвардом? – Винсент макает сразу три картофелины фри в соус барбекю, а затем с удовольствием пережевывает, подперев кулаком подбородок.

У него такой вид, будто он в любой момент сползет со стула. Мы тусовались в Фениксе все выходные, и его, похоже, до сих пор не отпустило. На шее у него засос, который он постарался скрыть, подняв воротник, – жалкая попытка.

– Ничего не было, – резко отвечает мой кузен, припечатав Винсента взглядом. – Как будто я попался бы на удочку какой-то дешевой сирены.

Винсент хрюкает от смеха.

– Не надо сразу на меня наезжать. Ты так себя ведешь, будто она старая кляча, а не породистая скаковая лошадь, которую мы все видим собственными глазами.

– Эй! Она все еще моя кузина, – с отвращением шипит Райли на Винсента. – Не говори о ней так.

Винсент тут же вскидывает обе руки в знак капитуляции,

но наглая ухмылка никуда не исчезает.

– Я просто констатировал факты, вот и все. Она горячая штучка. Не ты ли как-то говорила, что одна из твоих кузин участвует в конкурсах красоты? Это она?

Черты лица Райли заостряются еще сильнее.

– Очевидно, красота не спасает от паршивого характера.

– Так это она участвует в конкурсах? – не отстает Винсент, уже более заинтересованно поглядывая в сторону Джейд. Сказать, что мой лучший друг питает слабость к красивым женщинам, – значит, ничего не сказать. В отношении свиданий он никогда не отличался серьезностью.

И снова мой взгляд невольно перескакивает на Джейд. Черт, я словно одержим той первой версией ее, которую встретил. Как мне заставить остальную часть мозга понять, что то первое впечатление, судя по всему, было лишь красивой маской?

– Не имеет значения, – хмуро бросает Райли, отодвигая от себя тарелку, а затем достает из кармана пиджака пилочку для ногтей и начинает терзать свой большой палец. Эта раздражающая привычка проявляется всегда, когда она нервничает. Ну то есть... серьезно? Мы же тут едим.

– Кстати, ты еще хочешь, чтобы я взглянул на твои заявления? – внезапно спрашивает Винсент у Райли, резко меняя тему. Можно подумать, что ему стало скучно, но, насколько я его знаю, ему просто неохота ругаться. Райли умеет мотать нервы, когда у нее портится настроение.

– Хочу. Хочу. Хочу. На самом деле я уверена, что они и так идеальны, но лишний раз проверить не повредит. Сейчас осталось дожидаться, когда папа поговорит со своим старым другом из Тринити-Вестерн, и как только у меня появится рекомендательное письмо, по сути, можно будет считать, что я принята.

Она раскачивается на стуле вперед-назад, а я поражаюсь, как упорно Райли борется за свою мечту – получить степень в том же университете, в котором учился ее отец. Однако, в отличие от Винсента, ей никогда не стать лучшей на своем потоке, поэтому она уже сейчас из кожи вон лезет, чтобы все не сорвалось из-за ее весьма средних оценок. Мне правда нравится Райли, но она тусовщица, которая уделяет больше времени своей внешности, чем учебе. Это ее дело, но, если кто-то хочет изучать юриспруденцию, обычно предполагаешь, что этот кто-то хотя бы справляется с домашним заданием, а не списывает его каждый день у одногруппников.

Мое же будущее, наоборот, предопределено с самого детства. После того как окончу академию с дипломом в области экономики и политики, я стану офицером специальной следственной комиссии, прежде чем вступлю в семейное дело в роли руководителя Дома магов Северной Америки. Я никогда не хотел ничего другого, но и бороться за свой пост мне не пришлось, так как старшая сестра рано отказалась от своих притязаний на него.

– У тебя все получится. – Эдвард также подбадривает Рай-

ли, после чего отпускает ее ладонь и продолжает есть.

Винсент вытирает руки о салфетку и бросает ее на поднос.

– Вы уже слышали, что Пейдж сошлась с тем высоченным парнем из баскетбольной команды? Как там его зовут? Марк? Нолан? – Он морщит нос, уставившись на стол, пока вспоминает имя.

– Паркер, – вставляет Райли, качая головой. – Ты действительно идиот. Паркер с нами в одной группе по этике. Уже как два семестра!

Винсент с хмылкой потирает заднюю сторону шеи.

– Ну, я просто сфокусирован только на важных людях. – Он разводит руками и подмигивает, отчего Райли смеется, а Эдвард закатывает глаза.

– Пейдж ни за что на свете не связалась бы с кем-то вроде него, – говорит мой кузен. – Она для него слишком хороша.

Брови Райли тут же выгибаются, когда Эдвард непринужденно встает на защиту ее бывшей подруги, а ныне соперницы. Она негромко рычит, и атмосфера за столом резко меняется, как только ее парень осознает свою ошибку и начинает оправдываться.

Пока остальные продолжают болтать, мои мысли возвращаются к Джейд, а за ними автоматически следует и взгляд. Ничего не могу с собой поделать. Как будто она – Солнце, а я – планета, которую затянуло на ее орбиту.

Сразу после каникул обстановка обычно расслабленная. Все еще немного в режиме отдыха, и большинство препода-

вателей первое время не люзует. Во всяком случае, все, кроме мистера Лаваша в моей группе по английскому – он сейчас раздает список книг. Ему около тридцати, он лысый, с темной щетиной на подбородке и всегда носит темные брюки чинос и клетчатый джемпер.

– Рядом с названиями книг указаны временные периоды, в которые мы будем проходить соответствующий материал. Тех, кто к этому времени не прочитает книгу, соответственно ждут неудовлетворительные оценки. Всего до конца года мы пройдем пять тем, так что от этого будут зависеть ваши оценки за полугодие. – По рядам прокатывается коллективный стон, который мистер Лаваш просто игнорирует. – Экземпляров в нашей библиотеке полно, так что оправданий нет.

– Ты что-нибудь из этого читала? – слышу я голос своей одногруппницы Леа, которая тихо обращается к Джейд у меня за спиной. Обернувшись через плечо, тут же встречаюсь взглядом с Джейд.

Ее глаза сверкают, и я кожей чувствую покалывание магии сирены. Очевидно, что она намеренно продолжает воздействовать на меня своей силой. По крайней мере, именно в этом я себя убеждаю, потому что любые другие предположения вообще лишены всякого смысла. Вот только какая ей от этого польза? После той встречи с Райли мы больше не обменялись ни словом. В то же время кажется, что она всегда и везде оказывается рядом со мной. Но почти не смотрит

в мою сторону. И это сводит меня с ума. Потому что я хочу смотреть на нее. Потому что я хочу поговорить с ней. Потому что я хочу, чтобы она доказала мне свою бессердечность, о которой твердят Эдвард и Райли. И я им верю. Ведь зачем им врать? Но это просто не укладывается у меня в голове. Как будто там висит чертова оградительная лента, на которой крупными буквами написано имя Джейд.

Заметив мой взгляд, она быстро опускает глаза и качает головой, снова фокусируясь на Леа:

– Нет. Но названия звучат интересно.

Они обсуждают названия книг и то, что может за ними скрываться, в то время как я отчаянно пялюсь на доску. Естественно, Джейд попала в эту группу, как и на многих других моих занятиях. Словно я не могу от нее убежать, словно какая-то высшая сила решила, что будет забавно, если мне придется видеть ее каждый день везде и всюду. Это как проклятие.

Бросив взгляд на наручные часы, понимаю, что урок подходит к концу. Никогда еще я не был так рад, что по пятницам нет дополнительных занятий.

Сидящая рядом Райли наклоняется ко мне:

– Мне срочно нужно пиво. Неужели это только вторая неделя?

– Мисс Дройинг! – грохочет на всю аудиторию голос мистера Лаваша, и Райли вздрагивает. – Не могли бы вы отложить ваш разговор до конца урока?

– Конечно, – смущенно отвечает она, и веснушчатые щеки покрываются румянцем. – Извините.

Я молча ухмыляюсь, когда она переводит взгляд на меня.

– Может, нам стоит как-нибудь пригласить и его выпить с нами пива? – чуть слышно бормочет она, чем вызывает у меня улыбку.

– Уверен, он снова истолкует это как попытку взятки.

Райли закатывает глаза:

– Ему пора бы уже успокоиться. Это был просто дурацкий торт. Повезло, что папе удалось все уладить. Насколько вообще нелепо получить выговор за обыкновенный торт?

Я негромко смеюсь.

– Может, все дело в том, что одновременно ты попросила его пересмотреть твою оценку?

– Это уже придирки, – небрежно отмахивается она.

– Уверена, что у тебя не найдется свободного времени попозже? – Мелодичный голос Джейд снова пробивается на первый план. Я просто физически не способен ее игнорировать.

– Нет, я помогаю маме, – застенчиво отвечает Леа. Она из тех учениц, которые почти ничем не выделяются. Единственное, что я о ней знаю, – это что у нее оценки лучше, чем у меня. Она почти никогда не ходит на вечеринки, а в столовой всегда сидит с компанией театралов. – Но спасибо за приглашение.

Куда она пригласила Леа? Они устраивают что-то вместе

с Мариной и Эзрой? И почему при мысли об этом у меня возникает такое странное чувство в животе?

– А тебе спасибо за ручку.

Они дружно смеются, за что удостоиваются укоризненно-го взгляда от мистера Лаваша. Укоризненный взгляд. И больше ничего. Более того: на долю секунды у него на лице появляется улыбка, прежде чем учитель отворачивается к доске.

– Во время чтения держите в уме эти четыре пункта. А лучше запишите их все, потому что я обязательно устрою опрос.

Раздается шелест: все достают тетради, чтобы сделать заметки. Райли бросает на Джейд ядовитый взгляд. Конечно, она тоже заметила, как отреагировал мистер Лаваш.

– Скорее всего, ее пока жалеют, потому что она новенькая, – пытаюсь я замять ситуацию.

– Не защищай ее, – тихо отвечает Райли. – Она сирена и даже без своих способностей легко обводит людей вокруг пальца. Как, по-твоему, она выиграла все эти конкурсы?

Незаметно оглянувшись через плечо, я вижу, что Леа насторожилась. Она явно все слышала. Я не проверяю, слышала ли нас и Джейд, потому что это не мое дело. И тем не менее, не справившись со своим любопытством, слегка подаюсь в сторону Райли.

– А что это вообще были за конкурсы?

– Ты действительно хочешь знать? – В ее голосе звучит такое раздражение, что я уже жалею о том, что спросил. Не

будь она девушкой Эдварда, я бы, наверное, уже давно сказал ей, чтобы она перестала принимать все на свой счет.

Когда я не отвечаю на ее вопрос, Райли негромко фыркает и молча записывает инструкции мистера Лаваша. Мысленно вздохнув, я делаю то же самое.

Когда в конце концов звенит звонок об окончании урока, Райли буквально вскакивает со своего места и прижимает тетради к груди.

– Увидимся на парковке.

Я не утруждаю себя ответом, поскольку через мгновение она уже оказывается на полпути к выходу.

Переодевшись, я встречаю Винсента в коридоре, и мы вместе идем к парковке.

– В эти выходные нельзя переусердствовать. Мне обязательно нужно вернуться на тренировки.

Я долго и пристально на него смотрю:

– Почему это? Ты стал показывать худшее время?

Он кивает с чуть ли не опустошенным выражением лица:

– Я больше не лучший на потоке.

Рассмеявшись, я похлопываю его по плечу:

– Ну и кто же опередил тебя в беге?

– Эзра, – тихо рычит Винсент. – Наверняка тайком тренировался все лето.

Я сглатываю комок, внезапно образовавшийся в горле.

Винсент достает из кармана брюк мобильный телефон и, к счастью, не замечает моего напряжения.

– Вот блин, Райли опять бесит. Видите ли, мы уже опоздали *на целых две минуты*, и Эдвард хочет уехать без нас.

Закатив глаза, я подстраиваюсь под его шаги, когда он немного ускоряется.

– Ей определенно пора немного расслабиться.

– Райли? – Винсент смеется. – Это же Эдвард нагнетает обстановку.

– Да, но из-за нее, – отвечаю я, после чего Винсент бросает на меня странный взгляд и открывает дверь главного входа, через которую мы покидаем академию. – Что?

Он отмахивается:

– Да просто есть хочу.

– Шевелитесь! – кричит Райли через открытое окно. Она сидит за рулем своего новенького BMW и нетерпеливо бабаниит по рулю. – Я хочу перекусить перед тем, как мы поедem в клуб, и не дай бог из-за вас мы не успеем занять хорошие места.

Сидящий на пассажирском сиденье Эдвард хмыкает и хлопывает ее по плечу:

– Полностью согласен.

Она одаривает его теплой улыбкой, после чего, приподняв брови, буравит нас с Винсентом взглядом – мы посмели опоздать аж на три минуты.

– Мы могли бы и сами доехать, – задумчиво говорю я, когда мы садимся в машину и пристегиваемся.

Тем временем Райли заводит машину и выезжает с терри-

тории академии.

– Ага, конечно. – Эдвард громко смеется. – А потом по-
тащитесь пьяные через лес?

Либо так, либо на автобусе, правда, во втором случае отец
меня убьет. В конце концов, будучи наследником Дома, я
обязан поддерживать определенную репутацию. И поездки в
автобусе в пьяном виде определенно ее не улучшают.

Винсент хохочет:

– Одного раза мне на всю жизнь хватило. Я реально думал,
что тот медведь меня сожрет.

– А мы думали, что ты спалишь лес! – восклицает сквозь
смех Эдвард. – Эта зверюга так удирала, будто увидела са-
мого дьявола!

Райли сжимает губы в улыбке, но невооруженным глазом
видно, что ей ни капли не смешно. Неудивительно, она же
оборотень.

– Я просто хотел его напугать, – отвечает Винсент, кото-
рый никогда бы не стал поджигать медведя, пусть в тот мо-
мент ситуация и правда была, как говорится, на грани. – Вот
почему за рулем ты. Чтобы я случайно не устроил пожар в
лесу, а Ашер не вырывал деревья с корнем.

Я раздраженно закатываю глаза:

– Это было всего один раз.

– Ты пытался произвести впечатление на девушку. – Через
зеркало заднего вида я вижу, как выгибается правая бровь
Райли, прежде чем она снова фокусируется на дороге. – И за

это тебя чуть не выгнали из академии.

– Хотя она того стоила. – Винсент смеется и подставляет мне ладонь. Я вяло даю ему пять.

– Боже мой, да что с тобой такое? – Эдвард поворачивается на сиденье, чтобы посмотреть на меня. – Мало девчонок подцепил на каникулах или почему у тебя такое настроение?

Райли шлепает Эдварда по руке, отчего тот начинает смеяться.

– Да что такого? Обычно он куда более расслаблен. А с тех пор как мы вернулись, ведет себя как-то странно. Это все еще из-за Эзры и Мэри? Я думал, за лето ты отпустил ситуацию.

И ведь он даже прав. Я и сам понимаю, насколько напряжен. Отчасти дело действительно в Эзре. Но в то же время и в Джейд, которая внезапно стала тусоваться с ним и от мыслей о которой я не могу избавиться, как бы ни хотел. Я качаю головой.

– Знаете что? Думаю, мне просто нужно немного отвлечься. Это наш год, и я хочу насладиться им по полной.

– Совсем скоро бразды правления будут в наших руках, – соглашается Винсент, и на этот раз я хлопаю по его поднятой руке с чуть большим энтузиазмом.

Настало время снова сосредоточиться на своей жизни.

Глава 5

Джейд

Моя первая неделя в академии прошла просто невероятно. Все однокурсники – отличные ребята. Преподаватели классные. Сама директриса встретила меня очень доброжелательно и ни словом не обмолвилась о том, что я попала в академию только благодаря связям.

Если я правильно оцениваю собственные силы, то с учебным материалом тоже справлюсь. И мне даже нравятся дополнительные дисциплины, пусть я и записалась только на те, где еще оставались свободные места. Я разбираю документы для мистера Лаваша, работаю над театральными платьями с Мариной на курсе по дизайну одежды и текстиля, участвую в хоре, а из-за травмы не могу заниматься спортом, но помогаю учителю физкультуры мистеру Оуэну тренировать новичков.

Моя жизнь могла бы быть идеальной. Если бы я не потеряла все. Если бы я не потеряла Райли. Она была моей семьей. Она и ее родители. В то время как мама всегда относилась ко мне как к подчиненной, они единственные в этом мире, кто видел *меня* по-настоящему. Но я не сдамся. Рано или поздно я встречу Райли без ее склизкого друга, и тогда ей просто придется меня выслушать.

Эдвард солгал, и мы оба это знаем. Вот почему он прилип к ней как банный лист и не дает мне ни единого шанса за-стать кухню одну.

Знай я, чем закончится та летняя ночь, сразу же рассказала бы ей обо всем. Я бы убедилась, что у него не будет возможности разделить нас ложью. Но теперь уже слишком поздно, и придется как-то исправлять последствия катастрофы.

Впрочем, произойдет это точно не сегодня, потому что сейчас пятница, вторая половина дня, и у меня первый сдвоенный урок по дисциплине «Магия сирен – значение и ответственность». Марина не лукавила, говоря, что сирен не так уж и много. На этом курсе, например, всего двадцать. Что почти смешно, учитывая размеры академии.

Данного предмета я боялась сильнее всего, ведь он предназначен исключительно для сирен. Для таких же сверхъестественных существ, как и я. При одной только мысли о том, что они мгновенно заметят мою неспособность в должной степени держать свои силы под контролем, в горле образуется ком. Сидя в последнем ряду, я наблюдаю, как в зал уверенно входит мужчина. По пути к белой доске он пронзительно проходит взглядом по рядам и ненадолго задерживается на мне.

Меня пробирает ледяной холод, поскольку он смотрит на меня на чуть дольше, чем на других учеников – из них все без исключения старшекурсники. Он все узнает. Он поймет,

что я самозванка.

Ты лгунья.

Но потом его взгляд движется дальше, и он кладет свою сумку на стол.

Я беззвучно выдыхаю и пытаюсь успокоиться.

– Вижу, у нас новенькая. – От его голоса я вздрагиваю, и все же, подняв глаза, уверенно встречаюсь с ним взглядом. – Почему бы вам не представиться? Имя, происхождение, класс. Мы все здесь как маленькая семья. В секретах нет нужды. Сирены должны держаться вместе, иначе мы закончим так же, как наши предки.

Все взгляды устремились на меня, а я еще пытаюсь уложить в голове информацию, которую он мне только что открыл. Что на сирен, очевидно, охотились и что небольшой размер потока – не случайность.

Прочищая горло, размышляю, следует ли встать или остаться на месте. Когда учитель опирается на стол со сложенными на груди руками, я выбираю второй вариант.

– Всем привет. – Я поворачиваю голову, оглядывая ничем не примечательную аудиторию, расположенную на нижнем этаже комплекса Corpus, и смотрю на других сирен. – Я Джейд Миттен. Мне восемнадцать лет, я первокурсница и только что переехала сюда из Штатов. Я сирена. – Господи, у меня даже вырывается неловкий смешок, и я быстро подавляю его, когда никто не реагирует. – Третий класс. Приятно со всеми познакомиться, – скороговоркой добавляю я, но

сразу вижу изумление на их лицах.

Начинаются перешептывания, однако их тут же обрывает преподаватель.

– Третий класс, значит. – Оттолкнувшись от столешницы, он начинает прогуливаться по кабинету, сцепив руки за спиной. Причем прозвучала его фраза так, будто я вещь, а не дышащее существо. – Что ж, рад знакомству, мисс Миттен. Я мистер Фозергилл, тридцать восемь лет, сирена, второй класс. – Учитель останавливается в самом начале аудитории, и, хотя он даже не смотрит на меня, создается ощущение, что свои следующие слова он адресует только мне. – Пусть эта дисциплина и относится к дополнительным, на деле она, пожалуй, одна из самых важных в вашей программе обучения. Мы, сирены, оглядываясь назад, видим ужасную историю жадности власти и преследований. Наши предки использовали свою магию, чтобы причинять вред, и поплатились за это. На нас по сей день смотрят с подозрением, даже если это не имеет никакого отношения к нам лично. На нас лежит задача доказать обществу, что сирены могут использовать свои силы во благо. И то, что в нас есть сила, не означает, что мы ею пользуемся.

Каждое его слово – как удар. Ведь всю свою жизнь я только и делала, что манипулировала людьми с помощью своей магии.

– Скажите, мисс Миттен, вы уже поддавались искушению и использовали свою магию на человеке? – В его словах как

будто что-то кроется, хотя он и старается казаться нейтральным.

Горло сжимается так сильно, что я едва могу дышать. Часть меня хочет солгать. Но я не могу. Потому что магические способности формируются в подростковом возрасте, а у меня они проявились гораздо раньше. Потому что эта маленькая деталь рано или поздно просочится. Потому что я знаю, что он не купится на ложь. Вот почему я коротко киваю, не в состоянии озвучить слова, которые избобличат меня как преступницу перед всем классом.

Вокруг нас воцаряется мертвая тишина.

Мистер Фозергилл тихонько фыркает – почти похоже на смех.

– Спасибо за вашу честность. Не бойтесь, это останется между нами. Ведь каждый из нас однажды поддавался подобному искушению.

Я с удивлением поднимаю голову, потому что никто ему не возражает. Теперь он улыбается, возвращаясь к столу.

– В каждом из нас есть сила. В ком-то больше, в ком-то меньше. Однако в конечном итоге самое главное – это то, что мы осознаем неправильность своих действий. Мы все несем ответственность. Потому что навязывать свою волю другому человеку – это неправильно. А именно это мы и делаем, когда накладываем на кого-то свою магию сирен. Вторгаемся в их сознание и подчиняем себе. – Его взгляд останавливается на мне. Настойчивый. Жесткий. Неумолимый.

Я киваю в знак понимания, и он делает то же самое, после чего переключает внимание на поток.

– Достаньте, пожалуйста, свои учебники. Сегодня мы будем исследовать человеческий мозг и то, что происходит внутри него, когда мы накладываем на него свои чары.

Раздается шорох, и я тоже достаю из сумки учебник, который, как и остальные, взяла в библиотеке в начале недели. Мышцы все еще вибрируют от напряжения, а тело в то же время наполняется эндорфинами, опьяненное мыслью о том, что мне еще предстоит узнать. Какой совершенно новый мир вдруг распахнул передо мной свои двери.

Даже несколько часов спустя у меня все еще голова идет кругом, но эйфория так и не угасла, и сейчас я направляюсь к месту, где, надеюсь, скоро начну работать.

– Тебе не обязательно это делать, – настаивает Эзра, пока мы пересекаем кампус в сторону реки Ашривер, которая протекает рядом с территорией академии Ашривер. Там, на искусственном пляже, два магазина, прачечная, кафе и ресторан мамы Марины, а также круглосуточный киоск.

– Что? – рассеянно переспрашиваю я Эзру, понимая, что он что-то сказал, а я отвлеклась на ученика, который силой мысли поднимает в воздух камушки, чтобы постучать в окно верхнего этажа. К этому моменту я уже могу определить, что он – маг, способный перемещать предметы при помощи одной лишь силы своего разума. Но даже спустя неделю, в течение которой я ежедневно наблюдала подобные проявле-

ния магии, это зрелище меня ошеломляет.

Эзра с улыбкой указывает на Марину:

– Ты не обязана выполнять ее работу. Она навязала ее тебе только потому, что сама больше не хочет быть официанткой.

Прищелкнув языком, Марина ведет меня к ряду разноцветных домов.

– Джейд же сказала, что ей нужна подработка, а что может быть лучше, чем работать на мою маму?

Мне сложно себе представить, что ее мама действительно настолько уж замечательная.

– Ты когда-нибудь была в Фениксе? – интересуется Эзра, который шагает рядом со мной.

Он такой стильный в этих темно-серых брюках чинос и белой рубашке, выглядывающей из-под черного пальто, и я в джинсах и простом черном джемпере кажусь себе чуть ли не убогой. После того как всю неделю проносила форму, ходить по кампусу в повседневной одежде как-то странно.

– Ну очевидно же, что она никогда там раньше не была. – Марина тепло мне улыбается, и теперь я чувствую себя почти как питомец, которого забрали из приюта. – Впечатляет, правда?

– Да, но мне все-таки еще нужно немного привыкнуть к тому, что каждый может так свободно демонстрировать свои способности.

– Вот почему мне нравится жить в Фениксе. Здесь многое становится намного проще.

– Безусловно. Мне не верится, что город действительно нигде не отражается. Здесь, да и в самом Фениксе, по ночам горят фонари, так ведь? Неужели нет ни одного аэрофото- снимка этого района?

– Конечно есть. Но об этом уже позаботились айтишники из Феникса. На спутниковых снимках тут одно сплошное размытое пятно. И не то чтобы кто-то обращал на это внимание. Все равно на многие мили вокруг нет ничего, кроме лесов и гор. – Марина заговорщически улыбается. – И, само собой, это закрытая военная территория, поэтому людям не разрешается пересекать ограждения на ее границах.

– А где ты жила раньше? Акцент у тебя явно американский. – Вопрос Эзры настолько выбивается из контекста, что мгновение я просто молча таращусь на него. Затем понимаю, что Марина тоже с любопытством смотрит на меня.

Тогда я пускаю в ход улыбку, с помощью которой вводила в заблуждение бесчисленное множество членов жюри, заставляя их поверить в то, что я всего лишь невинная девочка, какой и правда была долгое время. Пока не перестала...

– Мы с матерью и отчимом много путешествовали по стране. Она не особо заморачивалась по поводу постоянного места жительства и учила меня сама. Но да, я из США.

– Окей. Ого! – восклицает Марина. – А как ты попала в академию Ашривер? В смысле, дом на колесах и кочевая жизнь – это же полная противоположность строгим правилам и униформе, верно?

– Абсолютно. Я получила небольшое наследство от дальнего родственника и попросила дядю устроить меня сюда. Отца Райли, – добавляю я. – Он вроде как дружит с директрисой. – Потом пожимаю плечами и делаю застенчивый вид. – Только, пожалуйста, не говорите никому. Сама не знаю, почему вообще все это вам рассказываю.

Чистой воды прикрытие. Говоришь ровно столько, сколько необходимо, чтобы удовлетворить чье-то любопытство. Не очень приятно врать этим двоим после того, как они так искренне приняли меня в свою компанию. Но о том, чтобы доверить им правду, не может быть и речи. Хотя Эзра и Марина могли бы стать мне настоящими друзьями, пусть они и настолько разные, что я с трудом понимаю, как они дружат.

– Просто мы лучшие. – Марина приобнимает меня за плечи и ненадолго прислоняется головой к моей голове. – Не волнуйся. С нами твое суровое прошлое в безопасности.

Они даже не подозревают, насколько суровое.

– Смотри, мы уже пришли. Я же говорила, что идти до работы совсем недалеко. Чуть-чуть прогуляться и на месте. Но это еще что, подожди, пока увидишь вид на реку с другой стороны. Просто фантастика.

– Сбавь немного обороты рекламы, – поддразнивает ее Эзра, насмешливо приподнимая бровь.

Марина всплескивает руками:

– Но я не хочу больше работать, я просто хочу наконец жить.

Меня смешит ее театральность, и даже у Эзры дергаются уголки рта.

Мы останавливаемся перед выкрашенным в розовый цвет зданием. За окнами с решетчатым переплетом горит теплый свет. Над дверью красуется вывеска с названием.

– «Пьяный бобер»? – сквозь смех спрашиваю я, в то время как Марина толкает дверь и оглядывается на меня через плечо.

– Легенда гласит, что это название – намек на конкретного человека, но мама отказывается раскрывать, на кого именно.

Я не сдерживаю ухмылку. Может, ее мама действительно такая крутая, как описывает Марина?

В ресторане довольно многолюдно, нас встречает гул голосов, а на заднем плане я узнаю песню Тейлор Свифт. Стены выкрашены в яркие цвета, с потолков свисают горшки с растениями, стебли которых спускаются к посетителям. Само помещение разделено на множество зон, выглядящих по-настоящему уютно благодаря креслам и низким столикам. У окна стоит длинная деревянная стойка с барными табуретами, а справа вдоль стен выстроились круглые столы и стулья с мягкой обивкой.

Здесь не найдется и двух одинаковых предметов мебели, однако общая картина складывается из радужных красок и уюта. Между столами возвышаются черно-коричневые полосатые панели, создающие укромные уголки. В самом конце зала – большие двери, ведущие на крытую террасу, за кото-

рой виднеются пляж и река. Левая стена зеркальная, а перед ней размещается барная стойка, к которой и направляется Марина.

– Мам!

Женщина с черными волосами длиной до плеч поднимает голову. В облегающей черной футболке и светлых джинсах с высокой талией она больше похожа на сестру Марины, чем на ее мать. Тем не менее ее укоризненный взгляд говорит вместо тысячи слов.

– Ну зачем кричать на весь зал?

Не обращая внимания на ее возражения, Марина заходит за прилавок и целует маму в щеку.

– О, как будто это кого-нибудь смутит. – Она отрывается от матери и указывает на меня. – Я привела тебе соискательницу. Собеседование можно сократить: Джейд ищет работу, а мне моя уже надоела. Что скажешь? Все стороны в выигрыше?

Несколько секунд ее мама просто смотрит на меня, а потом раздражается громким смехом. Она красивая женщина, с харизмой, которая буквально заставляет окружающих обращаться в ее сторону, и у меня внутри как по команде начинает покалывать магия. Я тяжело сглатываю. Как неловко. Ненавижу, что это происходит всякий раз, когда я нервничаю.

Отсмеявшись, мама Марины улыбается и протягивает мне руку. Если она и заметила мою магию, то точно не подает

виду.

– Я Ава, приятно познакомиться.

– Джейд, мне тоже очень приятно, – автоматически отвечаю я и пожимаю ее ладонь. – И Марина права, я действительно ищу подработку, а она всю неделю рассказывала мне, как здорово здесь работать.

– Правда? – Вскинув бровь, Ава бросает на дочь многозначительный взгляд, но ничего не говорит и снова смотрит на меня. – На самом деле я буду безмерно рада еще одним рабочим рукам. Что, если вы разделите обязанности между собой? Все равно в выходные у нас всегда хроническая нехватка персонала.

Марина тихо стонет:

– Да ладно тебе!

Ава невозмутимо щиплет дочь за щеку, словно четырехлетнего ребенка.

– В отличие от твоих сокурсников, мы не купаемся в деньгах. Зарабатывай свои карманные деньги или не заводи себе дорогих хобби.

– Не думаю, что чтение можно назвать дорогим хобби, – отвечает Марина и тут же поднимает руки, когда мама порывается возразить. – Да, ладно. Допустим, я немного пристрастилась к эксклюзивным изданиям. Но в целом – что скажешь? Ты только посмотри на Джейд, она же явно привлечет в заведение кучу клиентов.

– Что за оскорбительные фразы? – укоряет ее мать, после

чего с загадочным видом наклоняется ко мне. – Насчет твоей внешности она, конечно, полностью права, но детей ведь надо учить не отзываться так поверхностно о других людях.

Я смеюсь. Просто не могу удержаться. С Авой невероятно приятно общаться, и сама идея о том, что она чья-то мать, кажется мне абсурдной. Эта женщина – полная противоположность моей мамы, которая всегда ставила мою внешность превыше всего остального.

– Хватит обо мне перешептываться, – с наигранным возмущением ругается Марина, наклоняясь к черной немецкой овчарке, которую я до этого не замечала, и зарываясь пальцами в ее шерсть. – *Вот* что такое настоящая невоспитанность.

Ава тут же поднимает обе руки в знак примирения:

– Ты права. Окей, как вам идея для начала чего-нибудь поесть? Марина, обслужи своих друзей. Джейд, мы с тобой скоро поболтаем. И, пожалуйста, скажи Коко, что ей нельзя находиться в зале. Ее место наверху, в квартире. – Она указывает на немецкую овчарку, после чего исчезает между столами.

Марина хихикает, глядя в мою сторону.

– А это Коко, моя собака. Мы с ней родственные души, точно тебе говорю. Обе готовы целый день прохлаждаться и есть. И не слушать маму. – Она наклоняется и что-то шепчет Коко на ухо, после чего собака тихонько поскуливает. Марина чешет ей голову, а затем Коко встает и трется мордой о

джинсы Марины. – Я только отведу ее наверх, а потом займусь напитками, – произносит Марина и вместе с Коко исчезает на кухне.

Эзра направляется к нише рядом с баром, откуда видно половину зала, но сама она при этом скрыта за многочисленными растениями. Я следую за ним, а потом беру лежащее на столе заламинированное меню. Похоже, здесь найдется всего понемногу. *Пицца. Сэндвичи. Бургеры. Завтраки. Коктейли.*

– Итак. – Эзра поворачивается ко мне и непринужденно откидывается назад на стуле с зеленой обивкой. – Как долго, по-твоему, никто не будет замечать, что ты не проходила испытание?

Глава 6

Джейд

– Что?

– Ты меня слышала. – Эзра словно бросил бомбу. Ровно между нами. И она разорвалась с такой силой, что у меня на мгновение перехватывает дыхание. Его слова звучат так обыденно, как будто мы болтаем о погоде, а не о чем-то крайне незаконном.

У меня внутри все леденеет. Руки крепко сжимают меня, и я заставляю себя скорее его отпустить, после чего с озадаченной улыбкой заправляю прядь волос за ухо.

– О чем ты? – Он не может знать. Никак не может. Откуда ему знать?

Эзра выгибает бровь в своей типичной манере.

– Твоя магия беспорядочно выплескивается наружу. Такое, конечно, случается, но ты даже не можешь скрыть это, когда видишь других сверхъестественных существ. У тебя на лбу написано любопытство. Если бы ты проходила испытание в лагере, такого бы не было.

– Что за бред, – спокойным тоном отвечаю я. – Разумеется, я проходила испытание. Как, по-твоему, иначе я бы сюда попала? Просто я нервничаю. – Я смеюсь – причем даже слишком громко. *Черт. Черт. Черт.* – Как такое во-

обще возможно? Где-то продаются поддельные документы, так, что ли?

Еще до того, как слова успевают сорваться с языка, меня прошибает холодный пот. Более очевидной реакции просто нельзя себе представить.

– Конечно, – совершенно спокойно и с легкой улыбкой на серьезном лице откликается Эзра. – Для всего есть свой рынок. Но не волнуйся. Я тебя не выдам.

– Потому что нечего выдавать, – парирую я, и в этот момент к нам подходит Марина.

Эзра молчит, пока она ставит перед нами поднос и вручает коктейли. Как бы ни старалась этого не делать, я пристально смотрю на него, оценивая, что этот парень собирается предпринять дальше. Однако он откидывается на спинку стула, похоже, не желая втягивать Марину в наш разговор.

Необходимо как-то убедить его, что он ошибается. Но как? Проклятье, надо срочно что-нибудь придумать!

Марина, в свою очередь, даже не подозревает, что мысленно я сейчас бьюсь в истерику.

– Итак, виски сауэр⁴ для Эзры и безалкогольная «Ипанема»⁵ для тебя, потому что я не знаю, исполнилось ли тебе уже восемнадцать, – усмехнувшись, поясняет она и ставит такой же коктейль себе.

⁴ Виски сауэр – коктейль на основе виски, лимонного сока и сахара. Также по желанию добавляется яичный белок.

⁵ «Ипанема» – коктейль на основе имбирного эля, сахара, маракуйи и лайма.

– Исполнилось несколько дней назад.

– Только не говори, что у тебя был день рождения, когда мы уже друг друга знали. – Она в шоке распахивает глаза и протягивает мне бокал. – Мы должны за это выпить! У тебя ведь даже не было вечеринки.

Я отмахиваюсь:

– И не надо. Итак, за... – начинаю я и медлю, прежде чем заставить себя снова улыбнуться. – За новую дружбу.

– И за твой день рождения!

– За дружбу и день рождения, – соглашается Эзра и чокается с нами, поймав мой взгляд.

В его глазах читается обещание, и по моему позвоночнику сразу же пробегает дрожь. Я почти уверена, что мне не понравится то, что последует дальше. Не важно, знает он правду или нет. Одной догадки достаточно, чтобы разрушить все, над чем я так усердно билась последние несколько недель. Эзра может уничтожить мою новую жизнь одним чертовым щелчком пальцев.

– Ну как, уже выбрали что-нибудь? – спрашивает Марина, сделав большой глоток.

Я нервно киваю и указываю на первое неплохо выглядящее блюдо. Эзра тоже делает заказ, и вскоре мы снова остаемся вдвоем.

– Итак, почему бы нам не пропустить эти танцы вокруг да около и не перейти сразу к веселью? – предлагает Эзра, заговорщически наклоняясь вперед, подпирает кулаком под-

бородок. – Мне нужна сирена, которая выполнит несколько заданий, а тебе нужны деньги. Потому что иначе ты бы не искала работу, не так ли?

– Звучит так, будто ты из мафии. – По крайней мере, он больше не поднимает тему моих документов и лагеря. Тем не менее нервы у меня все еще на пределе. – Что тебе от меня нужно?

– Скажем так, я кое-кому задолжал и нуждаюсь в твоей помощи. По-дружески.

Я пристально смотрю на него. Не может же он говорить всерьез.

– Ничего противозаконного, – обещает Эзра, чересчур самодовольно улыбаясь. – Просто несколько... ну... шалостей, как бы некоторые это назвали.

– Тогда к чему такая скрытность? – Он ведет себя так, будто все это совершенно несущественно, а у меня сердце грозит выпрыгнуть через горло.

– Потому что это должно остаться между нами. Нанимать других сверхъестественных существ считается полулегальным. Ну, вроде как зависит от обстоятельств, – добавляет Эзра, пожимая плечами.

Нанимать? Я подозрительно прищуриваюсь. Наверняка это какой-то хитроумный прием. Сначала он обвиняет меня в преступлении, а теперь реально предлагает работу? Этого просто не может быть.

– О чем именно идет речь?

– Узнаешь позже. Ну что, договорились? Я никому не рассказываю о твоём маленьком секрете и хорошо плачу тебе в обмен на то, что ты выполнишь для меня несколько дел?

Во мне поднимается отвращение, потому что он так это преподносит, будто у меня есть выбор.

– А Марина вообще в курсе, какой ты на самом деле? – Могу поспорить, что если бы знала, то никогда бы не стала с ним дружить.

– Совсем не обязательно знать друг о друге все. У тебя, наверное, никогда не было друзей? – Его дразнящий тон совсем не соответствует упрямому выражению лица.

– Верно.

Райли была моей единственной подругой, потому что мама с детства таскала меня по всей стране, чтобы я участвовала в конкурсах красоты. Нашлось несколько девочек, которых обрекли на такую же судьбу, что и меня. Но как бы хорошо мы ни ладили во время конкурсов, в конце концов всегда оставались лишь соперницами. И не раз мне приходилось усваивать этот урок довольно тяжелым образом.

В горле внезапно образовался ком. Я ничего не отвечаю на его слова. Да этого и не требуется. Если он продолжит упорствовать и кто-нибудь услышит наш разговор, то все остальное тоже окажется под угрозой. Я не могу так рисковать.

– Это шантаж.

Он отмахивается:

– Давай назовем это маленькой услугой между друзьями.

Поверь, ты за полгода здесь столько не заработаешь. – Его взгляд перескакивает на зеркальную дверь, через которую из кухни только что вышла Марина и вернулась за прилавок. – Можешь сообщить мне о своем решении на обратном пути.

У меня слишком сильно колотится сердце, голова немного кружится, я смотрю на него и просто не могу поверить в происходящее. Как такое возможно? Я столько денег и усилий вложила в свой побег, а теперь появляется этот тип и хочет разрушить все одним махом?

– Не смей воздействовать на меня своими способностями, – тихо, чтобы не услышала подошедшая Марина, предупреждает он, глядя в свой бокал. – У меня есть запасные варианты, и, если со мной что-то случится, ты будешь первой, кого посетит специальная следственная комиссия.

– Подонок, – отвечаю я так же тихо и выдавливаю из себя улыбку, когда Марина подсаживается к нам.

Она не замечает плохого настроения за столиком.

– Вы даже не представляете, кто только что объявился.

– О, я вас умоляю. Неужели они не могут найти себе другой бар? – Эзра фыркает и внезапно снова начинает казаться всего лишь высокомерным идиотом, а не гнусным шантажистом.

И вдруг я понимаю, что больше не могу выносить даже его голос. Я резко встаю из-за стола.

– Туалеты рядом с террасой, да?

Марина удивленно кивает, но я к тому времени уже вы-

скакиваю из ниши и, ничего не видя перед собой, протискиваюсь по узкому проходу между столиками. Однако вместо того, чтобы свернуть к туалетам, просто выхожу на террасу. Уже стемнело, и на улице слишком холодно, чтобы выходить без пальто. Обхватив себя руками, я останавливаюсь в темноте в паре шагов от навеса. От узкого песчаного пляжа террасу отделяет пешеходная дорожка. Мимо меня несутся воды Ашривера, а верхушки деревьев, растущих прямо у берега реки на другой стороне, качаются на ветру.

Вместе со мной снаружи стоит еще несколько человек, но никто из них не обращает на меня внимания.

Здесь так спокойно, в то время как у меня в душе все еще бушует буря.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Нужно успокоиться, пока паника не взяла верх!

Сердце стучит слишком сильно. Глаза припекает. Мне хочется закричать, но внутри все словно окаменело.

– Что ты тут делаешь?

Я оборачиваюсь и обнаруживаю, что буквально в двух шагах от меня стоит Ашер. Он опускает руку с мобильным телефоном, его глаза впиваются в мои, и в них нет и следа того человека, который так горел желанием пойти со мной на свидание. Не то чтобы я на него пошла, но совру, если буду отрицать боль от того, что в его глазах я стала кем-то иным.

С другой же стороны, это даже хорошо. Он не будет обращать на меня больше внимания, чем нужно.

– Ничего, – откликаюсь я и не могу сдержать слезы, наворачивающиеся на глаза. Несмотря на всю силу воли, меня начинает трясти, потому что это так чертовски несправедливо.

Ну почему моя жизнь обязательно должна складываться так ужасно? Сначала мама, которая всю жизнь таскала меня по разным уголкам страны, чтобы собирать призовые деньги. Потом Райли, которая ненавидит меня, хотя я не сделала ничего плохого. А теперь Эзра, который может в пух и прах разнести мой с таким трудом разработанный план. И что тогда? Тогда я окажусь на улице, и у меня не останется ровным счетом ничего. Только перспектива жизни в бегах, поскольку он в любой момент может натравить на меня проклятую спецкомиссию – сверхъестественный эквивалент человеческой полиции.

– Эй. – Ашер внезапно возникает прямо передо мной и с обеспокоенным взглядом кладет руки мне на плечи. Из-под черной шапки выглядывают светлые волосы, а щеки покраснелись – видимо, от ветра. – Да ты дрожишь.

Моя магия дергается под кожей, и, когда я на мгновение скидываю на него удивленный взгляд, красные искры перепрыгивают на Ашера.

Он начинает снимать с себя черное пальто, но я его останавливаю, положив руки ему на грудь и слегка оттолкнув от себя. Мне не нужно ни его тепло, ни его жалость.

– Нет. Все нормально. Мне не холодно.

Ашер смотрит на меня так, будто не верит ни единому слову.

– Серьезно?

– Все в порядке, – выдавливаю из себя я, и из горла внезапно вырывается смех, потому что все это – полный абсурд. Внутри гудит магия, и я искренне ненавижу ее за то, что она постоянно ведет себя так в его присутствии. Ашер не разговаривал со мной всю неделю, потому что, конечно же, он на стороне Эдварда. Я отступаю от него на шаг. – Мне просто нужно было подышать свежим воздухом. – Быстро вытираю слезы подушечками пальцев и делаю глубокий вдох. – Одной.

– Я не оставлю тебя одну, – отвечает он, как будто действительно собрался стоять тут со мной. – Только не тогда, когда ты в таком состоянии.

Ого, звучит даже немного обиженно.

– А почему бы и нет? Ты же меня не знаешь. Единственное, что тебе обо мне известно, – это лживые и нелюбезные вещи.

Ашер шумно выдыхает и смотрит на ночное небо, прежде чем снова опустить глаза на меня.

– Ты плакала.

– Тоска по дому, – беспечно отвечаю я. – Как-то не справилась с избытком эмоций.

Он внимательно изучает мое лицо, словно не знает, как отнестись к моим словам. Затем сглатывает и отворачивает-

ся, но тут же снова смотрит на меня. Ага, очевидно, мои слезы вызывают у него *сильный* дискомфорт. Так почему же он все еще стоит здесь?

– Ты подружилась с Эзрой и Мариной. – Он на секунду поджимает губы, как будто это последнее, что он хотел сказать.

Окей. Вот это да. Такого я не ожидала.

– Вроде как. А что? Они плохо на меня повлияют? – Я просто не могу удержаться от слегка насмешливых ноток в голосе. А потом вспоминаю слова Марины о том, что они с Эзрой поссорились из-за девушки. И внезапно мне хочется узнать об этом все в мельчайших подробностях.

Ашер небрежным движением проводит рукой по волосам.

– Просто рад, что ты нашла компанию. Не то чтобы я в этом сомневался.

– Спасибо. А я вот не была так в этом уверена. – И теперь мнимый новый друг использует мой секрет против меня. Ага. Все просто превосходно.

Я растираю ладони друг о друга и понимаю, что пора возвращаться, если я не хочу вызвать у Марины подозрения. Но просто не могу пока заставить себя снова встретиться лицом к лицу с Эзрой.

– А как тебе занятия? – Ашер так задает вопрос, как будто делает это через силу. Или как будто не мог *не задать его*. Трудно понять.

– Очень нравятся. Я рада, что приехала сюда.

Последнее слово уносится вместе с ветром, как искра счастья, которую я не должна была себе позволять. Ведь Эзра сейчас держит в руках ниточки, которые могут разрушить мой мир. Но что, если он действительно даст мне так много денег, как намекает? Получится ли у меня тогда начать все заново?

Я быстро отбрасываю последнюю мысль. Это может быть ловушкой. Но есть ли у меня выбор?

– Да. – Ашер колеблется. На мгновение кажется, что он хочет задать еще какой-то вопрос, но в итоге сдерживается. Наверное, потому что и так уже провел слишком много времени с девушкой, которая якобы хотела поцеловать его кузена.

Разочарование словно физически давит мне на живот, и я улыбаюсь собственной реакции. Неужели достаточно одной лишь очаровательной улыбки и капельки доброты, и я уже готова забыть о том, что все равно не заслуживаю такого парня, как он?

– Тебе стоит вернуться внутрь.

Ашер фыркает с долей упрямства, что выглядит довольно мило.

– Тебе тоже стоит вернуться внутрь. Здесь холодно.

Улыбнувшись, я смотрю в окно за ним. Вижу Райли, Винсента и Эдварда, сидящих за одним из столиков. Должно быть, они только что пришли и заняли последние свободные места. Райли над чем-то смеется, и я бы солгала, сказав, что

не чувствую болезненное жжение в груди.

– Райли, наверное, не придет в восторг, если увидит нас вместе.

– Честно говоря, мне плевать, что думает Райли.

Внутри меня тут же вспыхивает сопротивление.

– Не говори о ней в таком тоне. Она все еще моя кузина.

Я думала, вы друзья.

Уголок его рта приподнимается, и он засовывает руки в карманы пальто. Затем бросает взгляд на меня, короткий и быстрый.

– Вроде того.

По коже пробегают мурашки, и моя магия устремляется в его сторону. Видимо, мое тело разучилось держать силы под контролем после встречи с Ашером. Сжав губы, я отхожу от него. Именно так Эзра раскрыл мой секрет, а ведь в его присутствии я еще думала, что контролирую себя.

– Хорошо, тогда я пойду первой.

Стоило открыть дверь ресторана, как мне навстречу снова хлынули тепло и смех. Я не смотрю ни в сторону Райли, ни назад, хотя все время осознаю, что Ашер стоит у меня за спиной.

Зато я замечаю несколько других знакомых, которые со мной здороваются. Это ребята с моих курсов, и все они с самого начала относились ко мне дружелюбно.

Все деньги, которые украли у мамы, я потратила на оплату обучения. Деньги, которые изначально должны были при-

надлежать мне. В конце концов, это призовые деньги за конкурсы, в которых участвовала и побеждала я. И если я в чем-то и уверена, так это в том, что не хочу покидать академию. Это мой последний шанс на нормальную жизнь. Еще один новый старт мне просто не по карману.

А значит, я буду делать то, что необходимо. Как делала всегда.

Нога ноет, и я заставляю себя не хромать. Хотя периодическая боль значительно ослабла с тех пор, как я перестала тренироваться каждый день. Плюс помогают вечерние упражнения на растяжку. И все же велика вероятность, что я больше никогда не смогу нормально ходить. Такова была цена, которая подарила мне свободу, и я готова ее заплатить.

Когда я появляюсь в нише, Марина поднимает на меня глаза.

– А что ты скажешь? Разве Эзра не идеальный вариант для роли крестного отца? Просто я слышала, что в этом семестре будут ставить «Крестного отца», и думаю, что ему стоит записаться на пробы.

– Точно, в самый раз. – Каким-то образом мне даже удастся улыбнуться.

Понимает ли она, насколько права? Эзра – мерзавец, который, очевидно, не гнушается даже шантажом. Не знаю, как я вообще могла подумать, что он может стать мне другом.

Марина не замечает моего напряжения и заполняет его веселой болтовней о буднях академии, а я не могу даже взгля-

нуть на Эзру. Только когда она уходит за нашей едой, я поворачиваюсь к нему:

– Я согласна.

Его улыбка дает понять, что у меня все равно нет выбора. Хотя он и воздерживается от такого замечания.

– Замечательно. Начнем в следующие выходные.

Я сжимаю губы в ярости от того, что он вынудит меня использовать способности. Применять их – неправильно. И я клялась самой себе, что после побега больше никогда никем не буду манипулировать.

Если бы высшие силы не хотели, чтобы ты манипулировала другими, ты бы никогда не родилась сиреной. В тебе же все кричит о западне.

Мамины слова прожигают меня внутри, как горькая желчь, и я безумно рада, что в этот момент возвращается Марина с тремя тарелками. Ее мама курсирует туда-сюда за барной стойкой, принимая заказы на напитки, а двое официантов мечутся по переполненному залу. Здесь шумно, многолюдно и в то же время невероятно уютно.

После того как мы все поели и Марина убрала со стола, подходит ее мама и садится на свободное место рядом со мной. У нее слегка покраснелись щеки и блестят глаза.

– Итак, ты не передумала?

– Определенно нет.

Она улыбается чуть шире и указывает на мою ногу:

– Я заметила, что ты слегка прихрамываешь. Недавняя

или старая травма?

– Совсем свежая, но уже зажила. Лучше, наверное, уже не станет, – признаю я и внутренне готовлюсь к тому, что она отменит свое предложение. Мне даже в голову это не приходило. Ведь если я даже танцевать больше не могу, то, наверное, и часами бегать с подносами у меня не получится.

– Без проблем. Можешь работать за барной стойкой. Там есть табурет, на котором можно отдохнуть. Ты умеешь смешивать коктейли?

– Нет, – честно отвечаю я. – Но могу научиться.

Ава кивает, словно ничуть в этом не сомневается.

– За барной стойкой у нас есть карточки с рецептами. – У нее на губах появляется теплая улыбка, а затем она протягивает мне руку. – Ты принята. Будешь работать по пятницам и субботам, если тебе подходит.

У меня рот открывается от удивления.

– Конечно, подходит. Но вы действительно готовы взять меня на работу просто так? – В тот же миг мне хочется встряхнуть саму себя за этот вопрос. Что, если она сейчас попросит документы? Чем меньше людей увидят мои подделки, тем лучше. В секретариате есть копия, но она, как я полагаю, отныне будет пылиться в моем личном деле. Потому что нет никаких причин лишний раз на нее смотреть.

– Просто так, да, – со смехом подтверждает Ава. – Так ты согласна?

Больше не раздумывая, я хватаю протянутую ладонь и по-

жимаю ее, в то время как меня затапливает прилив чистого облегчения.

– Я согласна. Могу начать прямо завтра?

Она громко смеется и похлопывает меня по плечу, прежде чем повернуться к Марине, которая как раз вновь присоединилась к нам за столом.

– Вот что я называю энтузиазмом!

Марина преувеличенно закатывает глаза, а потом улыбается мне:

– Поздравляю, Джейд.

Меня переполняет счастье. У меня есть настоящая работа!

Глава 7

Ашер

Я нервно барабаню пальцами по ноге, пока еду в середине дня в воскресенье в Дом магов, расположенный в центре Феникса. Род Гастингсов управляет им на протяжении ста сорока лет, и я следующий, кто продолжит наше наследие. Тем не менее я понятия не имею, почему меня официально вызвали сюда в воскресенье, но это не может означать ничего хорошего.

Через некоторое время передо мной распахиваются двери, и я подхожу к залу заседаний. В современном фойе, резко контрастирующем с кирпичным фасадом благодаря светлому мраморному полу и стальным колоннам, сегодня присутствуют только секретарша и сотрудник офиса, которые в данный момент о чем-то беседуют.

Обычно по воскресеньям здесь всегда тихо, а если родители хотят что-то со мной обсудить, то мы делаем это у себя дома, на границе Феникса, на другой стороне округа магов. Однако сегодня утром сообщение от отца выглядело предельно четко:

«Встреча в 13:00 в нижнем конференц-зале Дома».

К сожалению, Эмбер в этот уик-энд не приглашена. Старшая сестра могла хотя бы заранее предупредить меня, насколько серьезна ситуация, выяснив, в каком настроении родители. Я киваю секретарше, которая приветствует меня лучезарной улыбкой. Мои шаги гулко отдаются на темном полу, и я словно чувствую на затылке взгляды своих предков. Десятки их портретов висят на выкрашенных в темный цвет стенах приемного зала, подсвеченные недавно установленными на потолке точечными светильниками.

Я прохожу мимо приемной прямо к конференц-залу, находящемуся в самой защищенной части здания, где проходят только самые важные встречи. Звукоизоляция, стальные стены, которые не пропускают никаких сигналов. Здесь нет окон, только длинный стол в центре комнаты. Полы из натурального дерева, стены белые, а лампы на потолке слишком яркие. За черными офисными стульями стоят три человека, и один из них – мой отец, который, заметив меня, идет в мою сторону. Мы здороваемся, и он кладет руку мне на плечо.

– Спасибо, что так быстро приехал. – Как обычно, при

встрече мне бросается в глаза поразительное сходство между папой и мной. Не считая его давно поседевших волос, мы с ним очень похожи.

– Разумеется.

Мы разжимаем руки, и он ведет меня к остальным.

Первым делом отец указывает на брюнетку лет сорока с небольшим с суровым выражением лица, одетую во все черное.

– Нашего генерала Мюллер ты наверняка знаешь.

– Конечно.

Я пожимаю руку женщине, которая, будучи министром обороны, занимает одну из высших должностей в специальной следственной комиссии. Организации, которая отвечает за порядок в нашем сообществе. Внутри и вне границ Феникса. Она служит главой Трибунала – объединения всех Домов, которое было основано после заключения Фениксовского мирного договора. Специальная комиссия делает все возможное для поддержания мира и безопасности.

– Генерал Мюллер, ваша работа в прошлом году во время нападения на шепчущих произвела на меня огромное впечатление.

Тогда группа перевертышей попыталась напасть на Дом шепчущих. Все знают об открытой вражде между двумя группами, но в прошлом году фанатики довели ее до крайности, когда попытались взять Дом шепчущих штурмом. Однако генералу Мюллер удалось подавить атаку еще до того,

как она начала по-настоящему разгораться. Эзра рассказал мне обо всем из первых уст – тогда мы еще были друзьями. От одной мысли о том, как мы сидели вместе за кружкой пива и обменивались сверхсекретными подробностями, к горлу подступает тошнота. Настолько сильно мы доверяли друг другу. Не понимаю, как он мог все это растоптать.

Генерал Мюллер отрывисто кивает, но я замечаю короткую вспышку удовлетворения на ее лице.

– Мы уже с нетерпением ждем, когда вы начнете служить в наших рядах.

Давно решено, что после окончания академии я буду строить карьеру в специальной комиссии. Как и моя мать до меня, я должен получить там звание генерала, прежде чем поступлю на службу в свой Дом. Я всегда этого хотел, и моя мама гордилась бы мной за это. Для нее важно, чтобы мы в первую очередь отдавали долг обществу Феникса, а потом занимались своими делами. Так я и поступлю.

Мюллер поворачивается к чуть более молодому мужчине рядом с ней:

– Это сержант Мартинес.

Я пожимаю ему руку, и вскоре после этого мы вместе садимся за длинный стол для совещаний.

Генерал Мюллер не теряет времени даром и сразу переходит к делу:

– Мы собрались здесь по очень деликатному вопросу, который требует абсолютной конфиденциальности и касается

лично вас.

Я коротко киваю, а затем обмениваюсь взглядом с отцом, который выглядит так, будто тоже не понимает, о чем речь.

Сержант Мартинес достает из кармана папку и протягивает ее министру обороны. На папке фотография человека с каштановыми волосами. Ни его телосложение, ни лицо разглядеть невозможно.

– Несколько дней назад в США арестовали одного фальсификатора из наших. По всей видимости, он создавал документы для сверхъестественных существ, но смог уничтожить большую часть улик. За исключением вот этой. Женщина с темными волосами, судя по всему, была его клиенткой. Нашим людям удалось выяснить, что она отправилась в сторону Феникса.

Нахмурившись, я смотрю на фотографию, которая мало о чем мне говорит.

– Фальсификаторы, подделывающие документы, – не единственный случай. Чем так интересен конкретно этот?

У генерала загораются глаза:

– А вы уже задаете правильные вопросы. В общем, есть подозрение, что он предоставлял людям доступ в наш мир.

Люди в Фениксе? Если когда-нибудь станет известно о существовании сверхъестественных видов или о том, что они даже основали целые города, люди впадут в панику. Разразится война. И неважно, насколько мощны наши объединенные силы, у нас не будет ни единого шанса против их огром-

ной массы и разрушительной силы. Люди просты. Когда они чего-то не понимают, сразу начинают этого бояться. А то, чего боятся, они уничтожают. От ужаса у меня округляются глаза, и Мюллер медленно кивает:

– Мы составили список людей, которые недавно поселились в этом районе и которых теперь необходимо проверить. Все они сверхъестественны, по крайней мере, если верить их документам, но на это мы больше опираться не можем. Более того, мы надеемся с их помощью выяснить, кто еще пользовался услугами фальшивомонетчика.

На стол приземляется еще одна папка, и, когда генерал Мюллер открывает ее, у меня кровь отливает от лица. *Быть этого не может.*

– Очевидно, вы знаете эту юную леди?

У меня хватает сил лишь тупо кивнуть, потому что на столе передо мной лежит фотография Джейд. *Какого черта?*

– Джейд Миттен недавно приехала в вашу академию. Верно?

– Верно.

– При первичной проверке она кажется ничем не примечательной, но все равно попадает в наш список, потому что идеально подходит под профиль. Ее прошлое, скажем так, необычно, и ее решение изменить образ жизни стоит того, чтобы присмотреться к ней еще раз.

– Она определенно сверхъестественная, если вы именно это хотите знать.

Генерал Мюллер удовлетворенно кивает:

– Рада слышать. Тем не менее нам необходим отчет о мисс Миттен. Цифры, данные, факты. А поскольку вы находитесь, так сказать, на передовой, мы хотели бы поручить это вам.

Меня бросает одновременно в жар и в холод. Собственное задание. Получить право работать со специальной комиссией – это действительно большое дело. Даже если просто для отчетности. Но, черт возьми, неужели речь должна обязательно идти о Джейд?

– Можем ли мы рассчитывать на вас, мистер Гастингс?

Я киваю, потому что это единственный правильный ответ. Если спецкомиссия держит ее на прицеле, они в любом случае устроят Джейд проверку. А специальная следственная комиссия не идет на компромиссы. Я уверен в их работе, но сам знаю, насколько они беспощадны, когда видят опасность для нашего мира. Отец рассказывал мне достаточно историй о предателях, сверхъестественных существах, которые хотели заявить о себе в открытую, и их выслеживали и устраняли заранее. Бесшумно, не оставляя следов.

Наверняка это какое-нибудь дурацкое совпадение. Возможно, у Джейд и примечательное прошлое, но она точно не имеет отношения ни к каким преступникам.

Генерал Мюллер улыбается:

– Прекрасно. Сержант Мартинес обсудит с вами все детали этого задания. – Она поднимается, и мы прощаемся еще одним рукопожатием. – Заранее благодарим вас за службу,

мистер Гастингс.

– Я провожу вас. – Отец кивает мне, прежде чем они вдвоем покидают помещение.

Тем временем сержант Мартинес подталкивает ко мне папку с фотографией Джейд. На ней она запечатлена на одном из конкурсов красоты. На ней помпезная корона, волосы закручены в пышные локоны, и она улыбается. Но глаза... ее глаза вызывают о помощи.

– Что ж, я понимаю, как это может быть сложно.

От его слов и их откровенности я удивленно поднимаю брови, однако мужчина сохраняет полную серьезность.

– Вы учитесь вместе. Если она действительно что-то знает или контактировала с фальсификатором документов, мы должны об этом узнать. Неважно, насколько хорошо она к вам относится. И будьте предельно осторожны. Никогда не стоит загонять сирену в угол. Собственная безопасность – ваш главный приоритет в этом задании. Нам просто нужно больше зацепок. Отправьте нам короткое сообщение, и мы тут же выдвинемся на место. Ясно?

Я качаю головой, потому что понятия не имею, о чем он говорит. По его речи внезапно стало казаться, будто Джейд – преступница.

Сержант мрачно улыбается:

– Мы просто хотим, чтобы вы с ней поговорили. Узнайте о ней побольше. Если обнаружите что-то, что не совпадает с информацией в ее досье, дайте нам знать.

– И что тогда с ней будет?

Сержант Мартинес сохраняет невозмутимое выражение лица:

– Тогда ее дело передадут в специальную следственную комиссию, а вы выйдете из игры. Не бойтесь. Мы не арестовываем невиновных людей. Но эта сирена попала в наш список неспроста.

Я не допускаю проявления эмоций. Ничего, что сигнализировало бы о том, как меня беспокоит сказанное. Любой, кто нарушает правила сверхъестественного сообщества, исчезает раз и навсегда. Никаких вторых шансов. Никогда.

– Все понятно.

Мартинес кивает и достает из кармана мобильный телефон, который протягивает мне:

– По нему вы можете связаться со мной и днем, и ночью. Держите его всегда при себе. Просто на всякий случай.

Я беру неприметный черный смартфон, экран которого загорается, когда я его поднимаю. Он уже полностью настроен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.